

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Роман ГРИНЬ
**БИТВЫ МАГОВ.
КНИГА ХАОСА**

ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛЬФА-КНИГА

Двенадцать Великих Мастеров уже однажды переписали историю мира магов — неужели теперь их влияние изменит и мир людей? Их знание оказалось непосильной ношей: шесть колдовских фракций развязали между собой кровопролитную и безжалостную войну.

Маг Хаоса по имени Странник оказался в самом центре событий. Волей случая, став изгоем для своих и будучи по-прежнему врагом для чужих, он обязан не только выжить, но и выполнить свою миссию: открыть Твердыню Миров, прекратить бессмысленную войну и спасти мир. Помогут ли ему знания и навыки, полученные в Академии Хаоса, а также его верный друг, загадочная девушка-призрак, демоническая кошка и несколько древних свирепых демонов, которых он всегда носит в своем кармане? Впереди лишь жестокая борьба и буря потерь, от былых счастливых времен остались лишь яркие воспоминания. Но Странник знал, на что подписывался. Если ты маг Хаоса, значит, борьба — это твой путь, это твоя судьба.

Роман Гринь

Битвы магов. Книга Хаоса

*Нужно носить в себе еще хаос, чтобы быть в состоянии
родить танцующую звезду.*

Ф. Ницше

Пролог

Точка отсчета или финишная прямая?

Что есть правда, а что — ложь? Что — реальность, а что — иллюзия? Когда-то все было просто. То, что видели глаза и слышали уши, и было правдой. А мир, который можно познать умом и сердцем, становился нашей реальностью. Но рано или поздно каждый, кто умеет мыслить, задает себе вопрос: действительно ли наш мир такой, каким мы его воспринимаем? Или есть что-то значительно большее? Что-то, далеко выходящее за рамки нашего восприятия? И конечно, этих вопросов не избежать, если в вашу жизнь постучался мир неизвестного. Можно спрятаться в уютную раковину обыденности, где все привычно и понятно, отрицать все то, что способно ее разрушить, и не замечать очевидного, дескать, померещилось или привиделось, нервишки сдали от перенапряжения. Но не лучше ли впустить неизвестное в свою жизнь, использовать полученный шанс, чтобы хоть на мгновение прикоснуться к сказке? Ведь тогда можно открыть для себя новый мир, живущий по своим законам и правилам, увлекательный и непредсказуемый. Вот только пути назад уже не будет. Такова цена!

Маг вдохнул полной грудью прохладный воздух, который ночью был особенно свежим и нес десятки ароматов и запахов, кажущихся куда более слабыми в разгар дня. Часы уже давно пробили полночь, а шумные компании все тянулись к набережной. Молодежь и люди более солидного возраста, местные и туристы, трезвые и не очень — все спешили увидеть одно из излюбленных питерских зрелищ — подъем разводных мостов над Невой. Яркая иллюминация дворцов и тысячи огней, отражающихся в темных водах реки, ночная прохлада и свежее дыхание ветра, легкий сумрак белых ночей и плавно поднимающиеся створки Дворцового моста — все это завораживало, зачаровывало и манило к себе новых и новых зрителей, навеки оставляя волнующий отпечаток в их сердцах.

Тот, кому посчастливилось видеть это зрелище, а может, даже любоваться алыми парусами на празднике выпускников, смакуя сладковато-приторное шампанское, вряд ли сможет забыть вечно холодные, но милые сердцу темные воды Невы.

Маг посмотрел вниз. Людей становилось все больше. До него доносились веселый смех и радостные крики. Несколько человек возились вокруг китайского бумажного фонарика, пытаясь запустить его в воздух. Чародей поднял голову и увидел, что один такой фонарь, уже превратившийся в маленькую светящуюся точку и сопровождаемый радостными криками и фотовспышками, плавно перемещается в сотне метров над ночным городом.

Питер был поистине красив, особенно в это время суток и в это время года. За свою не очень долгую жизнь маг успел повидать немало городов, и не только земных, но Петербург был одним из его любимых. Эта холодная и суровая гранитная твердыня всегда представлялась ему эталоном надежности, хладнокровия, выдержки. Именно тех качеств, которые маг так ценил в себе и в окружающих.

Вид, который открывался с крыши Зимнего дворца, был потрясающим, вряд ли он оставил бы кого-то равнодушным. Конечно, с колоннады Исаакиевского собора было бы видно значительно дальше, но уж больно холодные ветра там в это время. Поэтому маг выбрал именно здание Зимнего. Пришлось немного повозиться с маскировкой. Ему не хотелось привлекать внимание окружающих, в частности, правоохранительных органов,

которым мог совсем не понравиться темный силуэт мужчины, пристроившегося рядом со скульптурой какой-то девушки с копьем и свесившего ноги с крыши одной из главных достопримечательностей города. Кажется, это была статуя древнегреческой богини Афины, а может — Артемиды. Мага точность мало интересовала. Он наслаждался прохладным ветром и чувством невероятной свободы, поскольку всегда чувствовал себя свободным, когда знал, что невидим для окружающих. Чужие взгляды так же, как и чужие мысли, обременяют, они словно сковывают цепями. А сейчас каждый, кто вздумает взглянуть на крышу Зимнего, чтобы полюбоваться прекрасными скульптурами, только их, собственно, и увидит. И уж, конечно, этому любопытному зеваке или же истинному ценителю искусства даже в голову не придет, что за ним зорко следит некто невидимый и любящий наблюдать за людьми — за этими забавными и такими интересными созданиями, считающими себя хозяевами этого мира и не подозревающими, что они лишь его гости.

Кстати о гостях. Маг уже давно ждал свою спутницу, которой все еще не было. Опаздывает? Или не придет? От этих мыслей ему стало как-то тоскливо, даже настроение испортилось. Он никогда не думал, что привяжется к странной девушке. Он вообще не думал, что способен на чувство привязанности после всего, что пришлось испытать. Да и можно ли назвать это привязанностью? Впрочем, одно маг знал наверняка: ему очень хотелось, чтобы девушка пришла.

Снизу послышались радостные крики. Маг посмотрел на Неву и сразу понял причину возбуждения. Две половинки Дворцового моста медленно поползли вверх, вызывая небывалый восторг у публики.

— Правда, это очень красиво, Странник?! — послышался сзади мага тихий вкрадчивый голос.

Маг обернулся и увидел долгожданную гостью, которая, как всегда, пришла в самый подходящий момент. Девушка была одета довольно скромно и неброско: темные джинсы, кроссовки и кожаная черная куртка. Длинные каштановые волосы развевались на ветру, а большие синие глаза имели невероятную глубину и отражали мудрость столетий, они манили куда-то вдаль, в более светлый и прекрасный мир, и светились теплом, от которого становилось по-домашнему уютно.

— Очень красиво! — согласился маг. — Как вижу, тебе ничего не стоило раскрыть мою маскировку, Анель!

— Несложно найти, если знаешь, где искать, — уклончиво ответила девушка. Она говорила полупшепотом, и все же каждое слово звучало очень четко.

Девушка подошла к магу и села рядом, так же, как и он, свесив ноги с крыши. Мужчина аккуратно сплел несложный энергетический символ и, легонько коснувшись указательным пальцем ее виска, прошептал: «Невидима!» Если бы кто-то сейчас смотрел в эту сторону, то заметил бы, как девушка растаяла прямо в воздухе. Но, к счастью, сотни глаз были прикованы к медленно плывущим вверх створкам моста.

— Я никого не боюсь, не обязательно было делать это! — сказала Анель.

«Зато я боюсь, — подумал маг, — мало мне проблем в последнее время? Хоть тут стоит вести себя потише». Девушку же он заверил, что нисколько не сомневается в ее смелости, и уже несколько раз мог лично в ней удостовериться, но просто не хочет, чтобы их разговору помешали. Поэтому им лучше остаться невидимыми для посторонних. Анель решила не спорить. Она перевела взгляд на реку и стала с интересом рассматривать Заячий остров,

Петропавловскую крепость, стрелку Васильевского острова и поднятый мост. Через несколько минут девушка поежилась от холодного ветра, который последние полчаса все усиливался и сейчас дул с Финского залива. Да уж, здесь и в разгар июня можно замерзнуть! Маг сделал еще один несложный пасс рукой, и прямо на крыше между ним и Анель заплясали языки пламени, тоже невидимые для чужих глаз. Полезная штукавина, дров не просит и не обжигает, зато согревает очень хорошо. Правда, заклинание требует постоянной подпитки энергией, к счастью, небольшой.

— Ух ты! — воскликнула Анель и захлопала в ладоши, когда увидела чародейское пламя. — Какой интересный фокус! — Она стала внимательно изучать огонь, то медленно приближая к нему руку, направленную раскрытой ладонью к пламени, то отдаляя ее. — А можешь еще горячего чая наколдовать?

Ох уж эти девушки! Сначала они хвалят вас, а через мгновение требуют новых подвигов.

— Я же говорил тебе, что нельзя просто так наколдовать пищу или напитки. Можно только позаимствовать их где-то, — ответил Странник менторским тоном, но, увидев жалобный взгляд спутницы, добавил: — Впрочем, можно кое-что придумать.

Маг закрыл глаза и сконцентрировался. Прошло всего несколько мгновений, хотя ему показалось — значительно больше времени. Анель терпеливо ждала, она боялась нарушить концентрацию Странника и словно бы превратилась в изваяние, еще одну статую на крыше Зимнего. Он же медленно просматривал город Истинным Оком.

— Ага, кажется, есть занятный вариант, — поиск наконец-то увенчался успехом, — да уж, Светлана Семеновна, очень интересно. — Маг скорчил серьезную мину и потер подбородок указательным пальцем.

— Кто такая Светлана Семеновна? — спросила девушка, не слишком правдоподобно изобразив удивление.

— Вполне себе обыкновенная женщина тридцати семи лет. Хорошая хозяйка и заботливая жена, умная и рассудительная, а главное, по-настоящему осторожная. Настолько, что ее муж, сумевший сколотить для нее в поте лица громадное состояние, даже не догадывается, что львиная доля его денег уходит на молоденьких любовников жены. Как считаешь, стоит ее немного проучить? — Маг заговорщицки подмигнул девушке.

— Хм... — Анель приложила указательный палец к губам, посмотрела вверх, на небо, и, кажется, всерьез задумалась. — Не то чтобы я была в восторге от идеи, но мне грешок этой леди не нравится. Ох как не нравится! Можно и проучить. Но почему ты сейчас про нее вспомнил?

— Да все очень просто, — ответил маг с веселым задором. Он был искренне рад, что хоть раз смог удивить и поставить в тупик свою загадочную собеседницу. Или ему только показалось, что она удивилась? — Дело в том, что у этой хозяйки сейчас накрыт аппетитный стол, который она приготовила себе и очередному ухажеру, воспользовавшись тем, что мужа нет дома. Вот я и подумал, что нам стоит ее чай позаимствовать, а заодно и повеселиться немного!

Перед магом и девушкой возникло легкое прозрачное облачко, понемногу в нем стали прорисовываться все более четкие очертания и образы: красиво обставленная гостиная, полная дорогой мебели, на стенах — картины с завораживающими пейзажами, декоративные полочки и даже один старенький гобелен с чьим-то семейным деревом. Посередине комнаты стоял чайный столик, накрытый белой скатертью. На нем — большой старинный самовар, фарфоровый заварочный чайник и две чашки на блюдцах. На столе поджидали гостя

огромная ваза с эклерами, поднос с яблочным пирогом, маленькая вазочка с шоколадными конфетами, две рюмки и графин с какой-то жидкостью, в которой маг сразу же узнал коньяк. На красивом резном стульчике сидела уже не молодая, но вполне еще привлекательная женщина, из тех, которые еще могут покорять мужчин, но уже чувствуют, что красота их вот-вот безвозвратно увянет. На хозяйке было роскошное и довольно откровенное изумрудное платье под цвет глаз. Женщина, которую, как уже говорилось, звали Светланой Семеновной, в чем сомнения, уж будьте уверены, не возникало, явно кого-то ждала. Она посматривала на двери, словно ожидала звонка, и немного нервозно крутила двумя пальцами чашечку на блюде.

— Ну что ж, приступим к нравоучительному эксперименту, коллега, — произнес маг важным напыщенным тоном, улыбнувшись с нетерпением ждавшей девушке.

— Ну же! Не тяни! — В глазах Анель загорелись огоньки, она даже прикусила от волнения нижнюю губу.

— Что ж, тогда начнем! — Странник был очень доволен тем, что целиком и полностью владел ситуацией и мог развлечь себя и свою собеседницу. Он вытянул руки вперед и выполнил в воздухе несколько плетений пальцами, потом наклонил голову к висящему перед ним облаку и дунул в него. Картинка начала меняться. Сначала в наблюдаемой квартире раздался громкий хлопок и со стола исчез самовар вместе с фарфоровой посудой и всеми сладостями. Женщина в изумрудном платье негромко вскрикнула и вскочила со стула. Тут же перед ней на месте исчезнувшего самовара появилось темно-серое облачко. В нем проявились очертания призрачной руки. Оттопыренный вверх указательный палец легко покачивался, изображая типичный нравоучительный жест. По всей квартире разнесся глухой, словно загробный голос: «Женщина! Да как ты посмела предать мужа своего, обет которому дала перед Господом, государством и людьми? Да как могла ты нарушить клятвы и изменой запятнать себя? Окстись, неверная, ведь твоя старость близка! Не позорь сидящую голову! Смотри мне, если еще замечу за тобой этот грешок — вернусь по твою душу!» Последние слова были произнесены холодящим кровь, шипящим, словно змеиным, голосом. Хотя в этом уже не было особой необходимости. Белая, как мел, женщина неистово крестилась, наблюдая, как над столом рассеивается серое облако, после чего она открыла дверь и стремглав выбежала из квартиры.

А в это время на крыше Зимнего дворца два невидимых собеседника заливались звонким хохотом, которого никто, кроме них, не слышал.

— А ты не переборщил? — слегка обеспокоенно спросила Анель, отсмеявшись.

Кажется, она правда переживала за женщину, которой сегодня от рук мага и ради их потехи пришлось поплатиться за свои прегрешения против супружеской верности.

— Как бы у нее после такого представления с сердцем чего не случилось или с психикой.

— Да не сделается с ней ничего. Вот завтра с утречка в церковь сбегает, в которой она бывает только раз в году, на праздник Пасхи, да и то только ради того, чтобы посмотреть, нет ли, не приведи господь, у кого-то из прихожан более дорогого наряда, чем у нее, простоит службу, десяток раз перекрестится. Это, конечно, ей не поможет, но и не навредит. А там, глядишь, и более верной женой станет. Хотя муж у нее — та еще сволочь. Ну да ладно. Ты лучше на трофей наш погляди.

Там, где только что висело облачко, транслирующее веселое представление, состоявшееся в одной из питерских квартир, появился поднос с теми самыми самоваром,

фарфоровыми чашечками и вазочками со сладостями. Коньяк маг решил оставить хозяйке, подумал, что ей он сегодня нужнее.

Долгое время Странник и Анель пили чай с эклерами и конфетами, молча любуясь ночным Петербургом. Толпа людей на набережной сильно поредела. Остались самые стойкие к ночной прохладе молодежные компании, которые все еще не переставали веселиться и шуметь.

— Ты обещал мне рассказать свою историю, — девушка внимательно посмотрела на мага, — она, видимо, как-то связана с этим городом?

— Нет, к этому городу она не имеет никакого отношения. Просто мне нравится здесь, — Странник сделал большой глоток чая и отставил чашку в сторону, — но история будет длинной, я не люблю опускать подробности. Так что, если ты не хотела слушать долгий рассказ...

— То я бы здесь и не появилась, — резонно заметила девушка и ослепительно улыбнулась, — давай уже, не тяни.

— Даже не знаю, с чего и начать...

— С самого начала и со всеми деталями, но так, чтобы я увидела все случившееся твоими глазами.

— Что ж, если с самого начала... Когда-то давно, уже никто не помнит тех времен, обнаружилось, что некоторые люди владеют необычными способностями, которыми другим овладеть не дано, как бы те ни старались и сколько бы ни учились. Рождались такие люди, которые видели будущее, умели влиять на погоду, могли беду отвести или наоборот — напустить ее. С одной стороны, такие индивиды были очень ценны для общества, с другой — вызывали панический страх, а еще зависть и недоверие. Зависть, к сожалению, один из самых распространенных людских пороков, сильно усложняющих жизнь. И больше всего люди склонны завидовать тем благам, которые другой человек получил задаром, не приложив к этому никаких усилий. И именно таким благом, хотя, скорее уж, проклятием, оказались способности немногочисленных «избранных». Люди терпели их, а те в свою очередь старались помогать ближним. За это «избранные» часто получали разные привилегии и особые полномочия, а также пользовались уважением своей общины или племени. Некоторое время все жили в относительном мире и даже в гармонии.

Прошло много лет, наступили темные времена Средневековья с мракобесием и охотой на ведьм. Люди, владеющие необычными способностями, подвергались гонениям и уничтожению, ведь все были уверены, что силу они получили от дьявола. В это время одаренные люди (которых я дальше буду называть магами, ведь так они называют себя сами!) узнали много нового о себе и о своих способностях, а главное — осознали, что безопаснее скрывать необычные умения от простых людей. Тогда они ушли в подполье. Многие из них были сожжены на кострах инквизиции, хотя в этом пламени погибло неизмеримо большее количество простых, ни в чем не повинных людей. М-да, темные были времена. Ну, дальше началась эпоха Возрождения с ее бурной увлеченностью оккультизмом. Многие маги вышли из тени, заработали себе хорошую репутацию и теплые местечки при дворах знатных господ. Да и до сих пор некоторые из них действуют открыто, пользуясь скептицизмом и невежеством людей, которые зачастую считают их Силу жульничеством и дешевыми фокусами. Но большинство магов, особенно очень одаренных, по сегодняшний день остались в подполье.

Все бы текло своим чередом, если бы не одно важное событие, изменившее мир магов, и

конечно же, как следствие, мир людей. Ведь в этой Вселенной все взаимосвязано.

В нашем мире появились Великие Мастера. Много о них ходило слухов, и не разобрать, что — правда, а что — ложь. Поговаривали, что они пришли к нам из другого мира, что их насчитывалось двенадцать, что силой они были равны богам. Мастера научили магов использовать Силу осознанно и грамотно. Передали нам знание о том, что маги — не люди, а другой биологический вид, представители которого хоть и не отличаются от людей никакими внешними чертами, но имеют особое дополнительное энергетическое тело. Великие Мастера рассказали, что предугадать рождение такого существа невозможно, равно как и передать Силу в наследство. Хоть предрасположенность к магии и заложена в генетическом коде, но все же в семье двух магов вполне может родиться человек, и наоборот, в семье двух людей — маг. Знание, принесенное Мастерами, оказалось очень полезным, оно улучшило жизнь магов, подняло их на новый уровень, научило искусно пользоваться своей Силой. Владение Силой перестало быть полусознанным стихийным талантом, появились целые учебные заведения, где Мастера обучали всех, пригодных для овладения их знаниями. Но, как и в любом знании, в знании Великих Мастеров имелся свой подвох. Как выяснилось, Силу во Вселенной можно черпать из шести источников. То есть Сила — одна, а способов ее получения — шесть. И эти шесть путей качественно отличаются друг от друга. А главное, эти духовные пути изменяют самих магов, которые по ним следуют, вносят неизгладимые отпечатки в их души. На основе шести возможных путей возникло шесть магических школ, каждая из которых использовала один из шести источников Силы: Хаос, Порядок, Жизнь, Смерть, Свет или Тьму. Каждая школа имела своих адептов, магов, которые придерживались ее доктрины, идейных позиций и мировоззрения. Но маги допустили страшную ошибку, такие ошибки, казалось бы, свойственны лишь людям. А именно, они стали нетерпимы к чужим взглядам, к чужому восприятию мира. Маги развязали войну, кровопролитную и беспощадную. Войну всех против всех. Каждая из шести школ воевала на пять фронтов только потому, что хотела иметь монополию на истину. Много магов полегло в этой войне, со временем отдельные битвы переросли в бесконечную бессмысленную вендетту, многие, потерявшие своих друзей и близких, стремились отомстить за них. Потом пыл немного поутих, началось позиционное противостояние, обескровленные противники перешли к обороне и, наконец, было установлено негласное шаткое перемирие. Оно длилось достаточно долго, до тех событий, о которых и пойдет рассказ. Но рассказ мой не об истории магов, не об их давних войнах и постоянном противостоянии. Он — о падении одной из величайших магических школ, о масштабной войне и о моем скромном участии в этих событиях.

Маг еще раз посмотрел на ночной Петербург, потом взглянул на девушку. Анель сидела рядом и внимательно слушала повествование, подогнув под себя ноги и подперев рукой подбородок. В этот момент она, задумчиво застывшая на фоне ночного города, казалась невероятно красивой. Странно, что после всего, что Странник пережил, и после того, кем он стал, он еще мог думать о таких вещах.

Маг шумно вдохнул прохладный ночной воздух и сказал:

— Знаешь, лето, это, конечно, хорошо, но я больше люблю весну...

Акт первый, основной

Действие 1

Смерть в сияющих доспехах, или, если без пафоса, Вот же влип...

Я уверен, что на самом деле демоны часто бывают добрыми, отзывчивыми и милыми существами, нужно только найти к ним правильный подход.

Отрывок из дневника, который нашли возле тела неизвестного мага, растерзанного демонами

Я очень люблю весну, особенно — май. Когда на улицах уже тепло, но еще нет летнего зноя. Когда люди повсеместно вылезают из своих уютных кирпичных норок, чтобы насладиться нежными лучами весеннего солнца, а цветущие деревья, раскинувшиеся густым шатром над бульварами, оплетают тебя десятками тончайших ароматов, увлекая в чудесный мир грез и воспоминаний.

Меня всегда удивляла эта способность запахов пробуждать в памяти, казалось бы, давно забытые моменты прошлого. Особенно хорошо им удается воскресить столь красочные и тревожащие душу картинки детства, которые впечатляют своей яркостью и вспоминаются на протяжении всей недолгой человеческой жизни. Вот и сейчас ароматы пышно цветущей сирени увлекли меня в далекое прошлое. Словно по волшебству в памяти всплывали образы давно минувших дней, таких непохожих на мою нынешнюю жизнь: родной город, школа, двор и крохотная уютная квартира, под окнами которой раскинулись два огромных куста сирени. Нежно-терпкий запах розовых цветков, казалось, заполнявший все пространство вокруг. Кем я был тогда? А кем стал сейчас? Кажется, что это две разные жизни, которые ничего не соединяет. Имел ли я право на тот решающий шаг? Имел ли право стать тем, кем я стал?

Что за глупости?! Я попытался отогнать ненужные мысли. Разумеется, я имел на это право. Каждый имеет право на свободу и собственный выбор. И я этот выбор давно сделал. Пути назад нет! А если бы был? Не думаю, что я им воспользовался бы. Так что не стоит забивать себе голову ерундой. Сейчас надо думать о другом. Почему никто из наших не выходит на связь? Понимаю, секретность и все такое. Но вот уже месяц ни весточки, ни хоть какой-то маленькой информации, да и финансирование прекратилось. Обо мне забыли? Вряд ли, ведь задание у меня весьма важное. По крайней мере, именно в этом меня убеждали. Да и уровень секретности о многом говорит. Неужели случилось что-то серьезное? К сожалению, я не могу первым выйти на связь, такова инструкция. И это не формальность, скорее всего, у меня не получится, даже если я захочу попробовать. Ладно, нет смысла себя изводить, надо действовать согласно сложившимся обстоятельствам.

Но не успел я прикинуть даже примерного плана последующих действий, как мой КПК характерным писком сообщил о входящем сообщении. От неожиданности я чуть не подпрыгнул. Да, сдают нервишки. Хотя, если учитывать, что пластиковая серебристая

коробочка (мой надежный гаджет) молчала больше месяца, то меня можно понять. Я с нетерпением выхватил из кармана девайс, бывший когда-то передовым карманным компом ведущей корейской фирмы «Samsung», а ныне ставший полезным многофункциональным артефактом, разумеется, не без помощи нашего отдела магов-механиков. Мы так же называем их «кудесниками», хотя сами они это слово почему-то не любят. Эти ребята порой проявляют потрясающую изобретательность. Объединяя знания аппаратного и программного обеспечения с умением использовать Силу, они достигают действительно выдающихся результатов и создают самые необычные магические девайсы.

Я аккуратно нажал на кнопку, и текст сообщения всплыл на мониторе: «Странник, надо встретиться! У меня есть важная информация! Зброшенны склады, километр к югу от города. 21.00. Бестия».

Такое короткое и сухое сообщение немного не в ее стиле. Хотя, кто знает, как могла измениться моя бывшая напарница за те полгода, что мы не виделись? Значит, хочет встречи? А почему бы и нет? Но как она узнала, что я в этом городе? Ведь наши умельцы настроили КПК так, что вычислить мое местоположение без моего же на то разрешения почти невозможно. Эх, это предательское слово «почти»! В нем кроется маленькая вероятность, которая разрушила множество великих планов. Что ж, меня обнаружили — надо действовать.

По инструкции до окончания операции я должен избегать контактов с другими магами, кроме тех случаев, когда взаимодействие с ними вызвано природой самой операции и способствует достижению определенных целей. К черту инструкцию! Бестия, как и любой адепт Хаоса, весьма эксцентрична и непредсказуема, но ей можно верить. Мы с ней через такое прошли, от чего кровь в жилах застынет даже у самых матерых искателей приключений. Свидание поздним вечером на заброшенных складах, за чертой города, могло бы легко смутить обычного человека, но слово «обычный» давно пришлось забыть, вступив на тот путь, который я выбрал. Что ж, решение принято, наша встреча состоится. Моя напарница может предложить мне то, в чем я сейчас так нуждаюсь — свежую информацию, новости из нашего мира. Те, которые не прочтешь в газете или в сети Интернет. Новости о тех личностях и событиях, о которых мало что известно большинству людей, новости о войнах, невидимых для глаза простого человека, о героизме и предательстве, победах и поражениях, новости о моем мире. И сейчас, после долгой изоляции, это именно то, в чем я больше всего нуждаюсь.

Я осмотрел улицу. Сумерки понемногу окутывали город, но людей вокруг становилось все больше. Кто-то спешил с работы домой, кто-то решил купить продукты в небольшом магазинчике в конце квартала, заметив нехватку ингредиентов для запланированного ужина, а кто-то, как и я, наслаждался запахом цветущих деревьев и легким весенним ветерком. В одном из дворов, примыкающих к бульвару, шумная компания весело травила анекдоты, попивая пиво и кое-что покрепче. Недалеко от них несколько ребят выполняли упражнения на стареньких погнутых брусках, искоса поглядывая на гуляк и явно не поощряя их способов времяпрепровождения. В песочнице играли дети, которых любящие мамы еще не успели позвать домой ужинать. А в тени цветущей вишни, не замечая существования всего остального мира, обнявшись, сидела молодая влюбленная парочка. Жизнь в этом провинциальном городке шла своим чередом. При этом было так тихо и уютно, немного по-домашнему. Такое не увидеть в шумном суетливом мегаполисе, где все куда-то спешат. Куда и

зачем? Наверно, и сами не знают.

Я вдохнул полной грудью вечерний воздух, полный терпких запахов цветов. Пожалуй, у меня еще есть минут пятнадцать на прогулку. Направился по бульвару к ближайшему киоску, в котором, очень кстати для меня, продавался фастфуд. Бутылка лимонада и хот-дог с безвкусной сосиской, щедро приправленный специями для придания видимости вкуса, не самая лучшая еда, но времени на нормальный ужин у меня не оставалось. Да и деньги пока стоило побереечь.

Люди проходили мимо, не обращая на меня никакого внимания, что мне было только на руку. Я спокойно мог рассматривать их, сидя за пластиковым столиком и расправляясь со своим незавидным ужином.

Мимо, пыхтя и тяжело дыша, пробежал невысокий толстячок лет сорока. В руках — коробка конфет и букет, под мышкой — шампанское. Интересно, куда это он так торопится? Эх, любопытство меня когда-нибудь погубит! Я тихонько прошептал нужную формулу и коснулся указательным пальцем виска. Информация пришла в голову в одночасье, как будто была там всегда. Этот торопыга, который оказался сорокашестилетним бизнесменом Михаилом Игнатьевичем, спешил на день рождения своей жены, с которой у него в последнее время сильно ухудшились отношения. Видимо, жена догадывалась о молодой любовнице своего мужа, которую, впрочем, ничего, кроме денег, не интересовало. Забавно, что о содержанке отца узнал его семнадцатилетний сын Федор и теперь шантажировал его, угрожая рассказать обо всем матери, если тот не купит ему мотоцикл. Брр... ну и семейка.

Я перевел взгляд на высокую женщину, степенно идущую по бульвару с тяжелыми сумками в руках. Ага! Инна Петровна, тридцать восемь лет. Неимоверно устает на работе, а дома еще и трое детишек. Муж тоже вкалывает не покладая рук, но их общего дохода едва хватает, чтобы балансировать на краю бедности. И все же в ее глазах блестит едва заметный огонек счастья. Несмотря на бедность и тяжелый труд, она довольна своей семьей и умеет ценить то, что имеет. Не в деньгах счастье.

Я отпил еще пару глотков лимонада и взглянул в самый конец улицы, что-то будто притягивало мой взгляд. С противоположной стороны бульвара, жизнерадостно улыбаясь проходим, уверенной пружинистой походкой шла привлекательная молодая девушка с очень сильной энергетикой. Ага... девушка учится в довольно престижном для города университете, любит свою специальность. В семье все хорошо, все счастливы. Уже сейчас неплохо зарабатывает. Активно занимается спортом и социально-полезной деятельностью, кроме того, она талантливая художница и поэтесса. А сейчас — спешит на свидание к любимому человеку. Неужели в реальной жизни все бывает так складно? Обычно такие персонажи появляются только на телеэкранах и спешат хоть на пару часов увлечь зрителя в прекрасную сказку, где все хорошо, нет проблем и все счастливы.

Я еще внимательнее посмотрел на приближающуюся девушку и обратил внимание на огромные энергетические потоки голубого цвета, что спиралевидным вихрем закручивались над ее головой. Какая мощная энергетика! Мне повезло. Глупо упускать такой шанс. Я старался не думать, что действия, которые я собираюсь произвести, мягко говоря, не совсем этичны. Когда тебе двадцать четыре года и ты маг Хаоса, у тебя весьма специфические и своеобразные взгляды на общепринятую этику и мораль. Сегодня мне может очень пригодиться эта энергия, к тому же я возьму совсем чуть-чуть. Девушка даже легкого головокружения и тошноты не почувствует, я уж молчу о более серьезных симптомах, таких, как сильная слабость и затяжная депрессия, которые иногда овладевают жертвами

энергетических вампиров. Я направил к девушке несколько энергощупалец, которые тут же обвилились вокруг ее ауры. Теплая живительная энергия полилась к моему телу. Не передать словами наслаждение, которое возникает, когда в тебя вливается посторонняя пьянящая сила. Это как уникальный тонизирующий напиток — все процессы в организме налаживаются, приходят бодрость и свежесть. Как будто открывается второе дыхание.

Каждый человек — потенциальный энергетический вампир, только мало кто знает об этом. Кто-то пользуется своим умением сознательно, отдавая себе отчет в том, что крадет чужую жизненную силу. Но большинство делают это неосознанно, зачастую с самыми дорогими людьми. Забавно, что иногда в результате частого повторения таких энергетических манипуляций удовлетворенными остаются и вампиры, и доноры.

Легкие теплые струйки энергии, идущие ко мне от девушки, вдруг раскалились, стали нестерпимо горячими. Меня будто ошпарило. Я мгновенно прервал ментальный контакт и отдернул руку в сторону — видимо, рефлекс был связан с настоящим физическим ожогом.

Светло-карие глаза с изумлением и удивлением смотрели на меня. Девушка что-то почувствовала, хотя и сама не понимала, что именно. Зато я понял все сразу, кажется, даже легонько присвистнул. Она — Потенциал, не человек, а одна из нас. Волшебница или ведьма, а может, даже шаманка или друидка, в зависимости от того, к чему проявит талант. Точнее, смотря какой Путь ее выберет. Да, в мире магов именно Путь выбирает своего будущего адепта, а не наоборот.

Что ж, теперь становятся понятными и удачливость, и сильная энергетика, и необычная защита девушки. Еще не инициированный маг, но с рождения — уже не человек. Сырье для появления еще одного адепта Силы, ее новый проводник. Хотя слово «сырье» по отношению к девушке мне не очень нравится, скорее, бутон, из которого появится или прекрасный цветок, или уродливая колючка, это уж как карта ляжет.

Девушка пристально посмотрела на меня, потом улыбнулась и помахала рукой. Я улыбнулся в ответ и приветственно отсалютовал ей. Любопытно, что она почувствовала, за кого меня приняла? Скорее всего, я показался ей старым знакомым, которого она где-то видела, но где, вспомнить не может. Обычный побочный эффект волевого срыва моих энергощупалец. Я еще раз посмотрел вслед девушке и вздохнул. А все-таки обидно! Только увидел счастливого и удачливого человека, у которого в жизни все хорошо, и сразу оказалось, что и не человек это вовсе. Неужели у простых людей не бывает все так складно? Но, к счастью для девушки и для меня, или, может, к нашей беде, мы с ней не люди, о чем, впрочем, ей еще предстоит узнать. Все-таки удивительно, что я на нее наткнулся. Ведь только один из десяти тысяч людей является магом.

Что ж, мне пора собираться. Интересное это занятие — наблюдать за людьми, словно бы читая на невидимых страницах их характеры, жизненные пути, увлечения, тайные желания, их прошлое и настоящее. Что касается будущего, то его дано увидеть далеко не всем магам, и, к счастью, я этим умением не владею. К тому же будущее так изменчиво, многовариантно и нестабильно, что стоит ли в него вглядываться?

Я еще раз осмотрел бульвар и направился в сторону своего автомобиля.

— Ну как? Проветрил голову? — поинтересовалась Кира, как только я оказался на месте водителя и захлопнул за собой дверцу.

— Чего? — не сразу понял я, все еще погруженный в мысли о девушке Потенциале и предстоящей встрече с бывшей напарницей.

— Ну, ты же говорил, что на свежем воздухе, в одиночестве, тебе думается лучше, и запер меня здесь. — Большая черная кошка размером со среднюю рысь тут же оказалась рядом со мной, легко просочившись сквозь обтянутую кожей спинку переднего сиденья. Вроде бы уже привык, но до сих пор иногда бросает в дрожь, когда вижу, как она проходит сквозь твердые предметы. Хорошо хоть, что Кира невидима для людей. Боюсь, что такое зрелище не пришлось бы им по вкусу.

— Тебя попробуй еще запри где-то, — ответил я. — Как будто есть двери и замки, что могут тебя удержать.

— Есть, но не в этом мире, — ответила Кира. — Ну, так как там свежий воздух и его влияние на твои мыслительные процессы?

— Дело даже не в свежем воздухе, а в том, что никто не мешает сосредоточиться и не лезет со своими бесконечными замечаниями и комментариями, — попытался я осадить спутницу, которая в последнее время не переставала к месту и не к месту сыпать советами и указаниями.

— Да брось, со мной ведь веселее! Да и советы мои бывают весьма полезными. Признай это! Я все же не первое столетие живу в отличие от тебя. К тому же я твой демон-хранитель. Твоя защита — моя непосредственная обязанность. Не то чтобы я была в восторге от этого задания, но так уж сложилось. — Кира выгнула спину и потянула вперед передние лапы, как настоящая живая кошка. Никогда не понимал, зачем разумному существу, не имеющему тела из плоти и крови, следовать привычкам своих менее сообразительных, но зато более материальных сородичей. Но Кире это, кажется, доставляло неимоверное удовольствие.

— Постоянные язвительные комментарии являются частью моей защиты? — поинтересовался я.

— Нет, но они стимулируют такого балбеса, как ты, хоть к каким-то действиям или, по крайней мере, размышлениям. Да и для разрядки обстановки — неплохо. Ладно, великий мыслитель, так что ты надумал во время своих одиноких скитаний? Какие мудрые озарения пришли в твою скудоумную головушку? — От вопросительного взгляда зеленых глаз нельзя было спрятаться. От меня ждали ответа. А что я надумал? Да ничего. Вспоминал прошлое и пялился на прохожих, нагло ворую информацию о них вместе с самыми заветными их секретами. Теряю время, а ведь надо спешить. Операцию стоит завершить как можно скорее, а я даже не знаю, где искать два оставшихся камня. Ладно, сегодня меня должна интересовать только встреча с Бестией.

— Об этом позже. Сейчас у нас есть одно дельце.

— Какое?

— Встреча с моей бывшей напарницей. Особа весьма... мм... необычная. Но мы с ней долгое время были сработанной командой и повидали многое, ей можно доверять.

— Ты с кем-то сработался? Да, она и вправду необычная. Но ты ведь понимаешь, Странник...

— Да знаю! — Я отмахнулся, но пронизательные зеленые глаза, сияющие едва заметным призрачным светом, продолжали вглядываться, кажется, в самые глубины моей души. — Риск, нарушение инструкций и все такое. Но она моя единственная возможность получить нужную информацию.

— Как ее зовут? — вдруг неизвестно зачем поинтересовалась Кира.

Я удивленно взглянул на нее. Это еще зачем? Простое любопытство? Может быть.

— Ты же знаешь, мы не используем наши настоящие имена, те, что получили при рождении. В мире магов ее прозвали Бестией. И, поверь, ей очень подходит это имя. Сама увидишь! На этот раз я все-таки возьму тебя с собой!

— Какое великодушие, — промурлыкала Кира и повернула голову к окну, дав понять, что разговор закончен.

Доехали минут за десять, так как городок был небольшой и мы как раз находились в его южной части. До встречи оставалось больше получаса, достаточно времени, чтобы осмотреться. Склады оказались большими заброшенными строениями. Почему их покинули — непонятно. Впрочем, меня это мало волновало.

Я подъехал напрямик к воротам, на которых местами еще виднелись куски облезлой синей краски. Две железные створки сильно проржавели, открыть их сейчас наверняка проблематично. К счастью, рядом находилась небольшая калитка. Открылась она с таким скрипом, что я тут же понял: мой план пройти незамеченным только что провалился. Оставалось надеяться, что здесь никого нет. Я вошел внутрь двора, оставив позади ржавые ворота и достаточно добротный кирпичный забор, над которым время не имело власти. Он выглядел почти как новый, всего несколько кирпичиков отвалилось и местами осыпалась штукатурка.

Во дворе стояло около десятка разномастных зданий разного назначения и размера, начиная с туалета и домика сторожа и заканчивая двумя огромными помещениями, от которых пахло плесенью и сыростью. Это и были склады. Они располагались параллельно друг другу и разделялись заасфальтированной дорожкой, достаточно широкой, чтобы по ней мог проехать грузовой автомобиль.

Вид у этих построек оказался очень мрачным. Осыпавшаяся штукатурка, разрушенная местами крыша, на земле — куски разбитой черепицы. Пустые оконные рамы, зияющие чернотой в опускающихся сумерках, придавали складам особенно зловещий вид.

Вся эта депрессивная картина очень контрастировала с буйной майской зеленью. Было что-то завораживающее в сочетании молодых изумрудных листьев, пышных весенних цветов и старых полуразрушенных зданий. Какая-то неуловимая для логики красота возникала в этой победе природы над цивилизацией, в каждой травинке и листочке, которые понемногу, шаг за шагом, возвращали себе то, что принадлежало им по праву. В такие моменты я понимаю современных сталкеров, которые увлекаются путешествиями по всякого рода заброшенным местам. Правда, они больше любят проникать в покинутые лаборатории и на военные объекты, но не только для того, чтобы почувствовать адреналин в крови, но и просто посмотреть на такие вот картины победы природы над цивилизацией. В этом есть что-то вдохновляющее.

Спohватившись, что у меня не так много времени, чтобы стоять тут и мечтать, я подошел к зияющей черной дыре в стене одного из главных зданий. Кажется, здесь когда-то были двери. Это подтверждали сохранившиеся ржавые петли. Сама дверь вряд ли могла бесследно исчезнуть, скорее, ее утащили местные умельцы.

Резкий, сладковато-приторный запах гнили и плесени, ударивший в нос, как только я заглянул внутрь, заставил отшатнуться и отойти на несколько шагов. Судя по вони, здесь хранили какие-то продукты и, очевидно, когда бросили склады, не все вывезли. Не по-хозяйски как-то, безответственно, как во времена Советского Союза. А судя по всему, склад бросили еще тогда.

Я зажал нос пальцами и еще раз заглянул внутрь. В здании было темно, только небольшие пучки света, попадающие в помещение через оконные рамы, позволяли рассмотреть очертания нескольких ржавых балок и тухлых ящиков.

Ничего необычного не увидел, а главное, не почувствовал. Но все же осторожность — превыше всего. Сделав несколько пассов руками, аккуратно сплел три энергетических щупальца и послал их в разных направлениях. Уже через несколько минут сканирования результат стал очевиден — в радиусе трехсот метров нет ни одной живой души, кроме меня. А также никаких признаков присутствия магии. Но все же что-то не давало покоя: дурацкое предчувствие, порожденное расшалившимися нервишками, или же своевременная подсказка интуиции? Что ж, осталась последняя проверка.

— Кира! — почему-то шепотом позвал я своего призрачного телохранителя.

— Уже проверила. Бесплотных существ тут нет. Никаких духов, демонов и прочих незваных гостей.

— Ты не могла ошибиться?

— Однозначно нет! Ты же знаешь, я почувствую даже мельчайшего астрального летуна, примчавшегося на запах человеческих страстей, а уж что посерьезней — учую, будь уверен!

— Ладно, полезай пока в медальон, там ты нужнее, — ответил я, указывая пальцем на украшение на шее.

— Пфф... — Кира скорчила недовольную гримасу, смотревшуюся на кошачьей мордашке довольно забавно, чем продемонстрировала презрение к такой форме взаимодействия, но все же послушалась. Призрачная черная кошка превратилась в маленькое облачко серой дымки, которое заструилось в сторону украшения у меня на шее. Короткая вспышка, как при фотосъемке, вот только яркого фиолетового цвета, и дух занял свое место внутри амулета. Холодный металл медальона слегка нагрелся, а глаза серебряной кошки, искусно выкованной неизвестным мастером, засветились бледно-фиолетовым светом. Разумеется, эти метаморфозы, как и самого демона, могли заметить только существа, обладающие Истинным Оком, для остальных мое украшение являлось просто побрякушкой с забавной кошачьей мордашкой. Быстрым движением я спрятал медальон под рубашку.

Теперь моя защита возросла в разы. Но я все-таки решил еще подстраховаться — сплел вокруг себя энергетический щит достаточно простой конструкции. Он как армейская каска, от прямых попаданий не защитит, но в случае всяких там «осколочных» и «скользящих» вполне пригодится. Может, я и параноик, но лучше быть живым параноиком, чем мертвым храбрецом.

Территория вокруг складов, видимо, не таила никакой опасности для моей жизни, которую я, надо сказать, ценил и терять не спешил. И все-таки на душе было беспокойно. Что-то в последнее время я стал пугливым и недоверчивым. Все мерещатся какие-то засады, слежки, заговоры. Эх, нельзя так! В моем деле здоровые нервы — первое условие успешного выживания. Здоровые нервы и... чутье. Некая звериная интуиция, которая обычно появляется у людей, ведущих авантюрный образ жизни и часто рискующих. И вот это самое чутье сейчас не давало покоя, предупреждая о надвигающейся опасности.

Я еще раз взглянул на черную дыру в стене, от которой уже успел отойти на десяток метров. Что-то холодное и пугающее исходило оттуда. Кажется, сама бездна смотрела на меня пустыми глазницами и манила в свои ледяные объятия, пытаюсь оплести липкими щупальцами и увлечь в небытие. Темнота внутри была ужасна, она дышала злобой и

ненавистью. Но почему-то дико хотелось бежать ей навстречу, окунуться, нырнуть с головой и навеки раствориться в этой пустоте, где нет ни боли, ни страданий, ни проблем. Я, сам не зная почему, сделал шаг в сторону входа. Еще. И еще. Полпути было уже пройдено. Еще несколько шагов, несколько движений, и я узнаю, что там, что так манит и пугает меня. Еще немного...

— Хаос все обращает во благо! — послышался за спиной звонкий, немного насмешливый голос.

— Порядок будет повержен! — Я машинально ответил одной из шаблонных фраз нашего приветствия. Никто уже толком не помнил, что такое Истинный первозданный Хаос и как он может обратить что-то во благо. А уж что за Порядок и почему он должен быть уничтожен, и подавно никто не знал. Но традиции школы надо чтить, даже если это просто дурацкое приветствие. Так уж вышло, что хаоситы просто не могли говорить друг другу при встрече что-то вроде банальных «привет» или «здравствуй».

Я обернулся. Непонятное видение, которое только что меня манило и пугало, словно ветром сдуло, будто его и не было. Передо мной стояла все та же Бестия, которая за полгода абсолютно не изменилась. Впрочем, чему удивляться? Это не очень большой промежуток времени для взрослого зрелого человека и уж совсем мизерный для мага.

Да, она была все такой же. Стройная фигура, мягкие, красиво очерченные формы, безупречная осанка, сияющая улыбка, уверенный высокомерный взгляд, проникающий прямо в душу. Да уж, этими видами оружия моя бывшая напарница пользовалась не хуже, чем богатым арсеналом заклинаний, и уж точно не реже. На заманчивую внешнюю оболочку мог повестись даже самый разборчивый и опытный ловелас, про новичков и говорить нечего. Те же, кто за практически безупречными внешними данными сумели открыть богатый внутренний мир и сильный целеустремленный характер девушки, были просто без ума от нее. И неудивительно. Моя напарница всегда вела себя непринужденно, умела слушать и поддерживать разговор на любую тему, быть обаятельной, обворожительной, становилась украшением любой компании. Нежная и хрупкая снаружи и крепкая, как сталь, внутри. Хотя были у этой леди-совершенство и свои причуды. Например, ее высокомерие не позволяло ей проигрывать, особенно на любовном фронте. Бестия любила нравиться всем мужчинам, даже тем, которые были ей не интересны. Если уж эта ведьмочка решала кого-то обворожить, то шла на все и пользовалась не только богатым арсеналом приемов изощренных человеческих женщин, но и зельями или заклинаниями. Она просто терпеть не могла, если кто-то в нее не влюблялся. Что странно, в близкие отношения вступала только с единицами, но вот влюбить в себя желала всех. Когда-то и я попался в ее сладкие сети. Но это — дела давно минувших дней.

— Странник, душка, где ты столько пропадал? — Расстояние между нами Бестия сократила так внезапно и при этом так элегантно, что мне осталось только еще раз удивиться ее грации и ловкости. Через мгновение мягкие пальцы уже нежно обнимали мою шею, а левую щеку обжег горячий поцелуй.

— Дела, дела! Жизнь стала набирать такие обороты, что и отдышаться некогда! — вот тут я нагло врал. Последние несколько недель оказались очень скучными, их не заполняли сколько-нибудь значимые события.

— На старых друзей всегда должно оставаться время. Хоть бы весточку послал. — Девушка обиженно насупила тонкие дужки бровей. — Я, между прочим, уже давно тебя ищу. Но ты словно сквозь землю провалился. Вот только пару дней назад удалось выйти на твой

след.

— Кстати, как ты меня выследила? — Я задал вопрос, который не давал мне покоя с момента получения сообщения, впрочем, не особо надеясь на разъяснения.

— Пускай это будет моей маленькой женской тайной. — Девушка кокетливо улыбнулась и немного подалась ко мне. — Хоть бы за собой следил! — Она стала поправлять и отряхивать мою одежду, изображая заботливую жену или мать. — Совсем себя запустил!

Мой пыльный джинсовый костюм, слегка потрепавшийся за время последних путешествий, действительно смотрелся, мягко говоря, тускло по сравнению с шикарным черным платьем, украшенным замысловатыми красными и желтыми узорами в виде языков пламени. Наряд был Бестии к лицу и очень гармонировал с ее характером и темпераментом. В столь ярком одеянии, с густыми локонами шелковистых огненно-рыжих волос она, наверняка не без легкого магического вмешательства, создавала впечатление живого пламени или чудесной жар-птицы, величественно и бесстрашно парящей над миром.

— Прости, у меня мало времени. Я бы очень хотел узнать последние новости. — Насчет времени я снова нагло врал — его было хоть отбавляй. Но что-то подталкивало меня побыстрее покинуть это место. Хотелось уехать как можно дальше отсюда, от старых разрушенных складов, непонятного, манящего и пугающего ужаса в их глубинах, от крепких теплых объятий Бестии.

Бывшая напарница посетовала, что лучше бы мы посидели в каком-то милом заведении и поболтали о наших последних приключениях, а не обсуждали дела шести школ возле ветхих заброшенных зданий, и это притом, что сама назначила встречу в этом странном месте. Она даже картинно надула губки и посмотрела на меня обиженным взглядом. Девушка была превосходной актрисой. В этом она являлась моей полной противоположностью. У меня на все случаи жизни имелось одно выражение лица, беспристрастное и спокойное. Необходимость изображать эмоции порой становилась для меня истинной мукой. Поэтому я всегда немного завидовал живой подвижной мимике моей напарницы, которая при желании могла бы стать королевой лицемерия. Хотя для нее театральная постановка эмоций скорее была веселой игрой, нежели ложью.

— Что именно ты хотел бы узнать?

— Все, но только самое важное и кратко!

— Со времени твоего исчезновения многое изменилось. — Веселое выражение лица Бестии сменилось на очень серьезное и немного печальное. — Например, у нас была война с темными!

Вот так новость! Школа Тьмы по могуществу достаточно сильно превосходила школу Хаоса. Я был просто ошарашен. Как же они справились?

— И чем все закончилось? Ведь темные сейчас сильнее. Как вы выстояли? — Видимо, в моих глазах читались сильные эмоции, поэтому Бестия поспешила с ответом:

— Мы победили. В этом конфликте участвовали не все темные, а только Стелла и ее «вольное племя», как они себя называют. Это группировка молодых оборотней и вампиров, ставшая в оппозицию к правящей верхушке темных. Школа Тьмы просто провела чистку своих рядов с нашей помощью и ликвидировала таким образом не поддающихся контролю безумных оборотней и низших вампиров, постоянно жаждущих крови. Это политика! Темные любят загребать жар чужими руками, впрочем, не они одни.

— Ублюдки! — Я с силой сжал кулаки.

— И ответить нам нечем. Мы до сих пор зализываем раны, много наших погибло. Странник, это не шутки. Еще ни разу последователи Хаоса не были в таком ужасном положении. Адепты Света и адепты Порядка теснят нас на всех позициях. К счастью, не совместно, между собой они по-прежнему враждуют. Но, почувствовав нашу слабость, они скоро кинутся на нас как голодные шакалы. Их переход к активным военным действиям — это лишь вопрос времени. Да и временное перемирие с Тьмой, боюсь, продлится недолго.

— Я... Я даже не знаю, что ответить. Почему мне никто не сообщил, почему не отозвали, не прервали операцию? В такое время каждый маг на счету! — Я был серьезно расстроен и напуган из-за своих друзей и из-за дальнейшей судьбы всех хаоситов.

— Не знаю, как тебе и сказать, но... — девушка поникла и опустила голову, — твое задание больше не имеет смысла.

— Почему это? — Меня очень удивила последняя фраза Бестии, особенно если учитывать, что она понятия не имела, чем я сейчас занимаюсь.

— Дело в том, что... — И снова заминка. Девушка выглядела очень виноватой, словно была в ответе за то, что сейчас скажет. — У нас произошел переворот. Великий Мастер убит. Власть захватил Беркут. Он активно проводит чистки, расправляется со «старой гвардией», пытается прибрать к рукам все ресурсы, которыми располагал Мастер. Он считает, что ты отвечаешь за некое секретное оружие, которое его очень интересует, и хочет встретиться с тобой. Пожалуйста, Странник, не надейся на глупостей, не перечь этому магу, ты же знаешь, на что он способен!

Я стоял как громом пораженный. Вот так новости. Я просто не мог поверить! Шеф, могущественнейший маг, один из Великих Мастеров, убит?! И теперь во фракции всем заправляет амбициозный выскочка, который для достижения своих целей не брезгует никакими методами? Поговорить он со мной хочет, как же! Знаю я его способы говорить и его отморозков, которые любую информацию из тебя с мясом вырвут! Собственно, для допрашиваемого это чаще всего заканчивается смертью или безумием. И еще неизвестно, что хуже. Нет уж, не пойду я к нему ни за что! А Бестия, видимо, уже его человек, что же, она всегда была женщиной практичной, с гибкими взглядами. Эх, только бы ноги отсюда унести!

— Конечно, я зайду к нему побеседовать, только как-нибудь попозже. Еще много работы. — Да что же врать столько приходится? Я посмотрел на Бестию, проглотила ли она такую вопиющую ложь? Не проглотила. Взгляд стал еще более пронзительным и недоверчивым.

— Странник, почему ты все время что-то скрываешь? Поделись, расскажи хотя бы мне. Мага, перед которым ты несешь ответственность за службу, уже нет в живых. Пойди навстречу новому лидеру! Пойди навстречу мне во имя всего того, через что мы прошли, того, что между нами было. — Глаза девушки увлажнились. Тоже тонкая актерская игра или ей правда не все равно, что со мной будет?

— Прости меня. Но, я не могу. — Я крепко обнял спутницу и погладил ее по волосам и спине. — Не могу!

— И ты меня прости, я сделала все, что сумела. — Девушка отшатнулась от меня и посмотрела мне в глаза. Взгляд был полон жалости, досады и даже стыда. Я слишком хорошо ее знал и все понял мгновенно, но было уже поздно.

— Прости! — Рыжеволосая растворилась в легком облачке.

Вот так фокус, где это она наловчилась? Впрочем, сейчас меня беспокоило другое. Я оглянулся — вокруг по-прежнему никого. «Неужто обойдется?» — мелькнула мгновенная

МЫСЛЬ.

Не тут-то было. Только сейчас я заметил подозрительных личностей в странных черных одеяниях. В сумраке они походили на воинов-ниндзя, истории о которых я так любил в детстве. Их появилось семь: двое перерезали путь к автомобилю, остальные пять медленно подкрадывались, пытаясь меня окружить. Видимо, они были здесь тогда, когда мы с Бестией занимались разговорами. На мгновение меня охватила легкая паника. Вступить в бой? Со специальной группой захвата? Безумие! То, что это именно они, сомнений не возникало. Характерные одеяния, тактика действий, да и мой недавний разговор с бывшей напарницей и ее внезапное исчезновение после печального «прости» только подтверждали эту версию. Да, это были именно они, элита. Вышколенные боевые маги с многолетним опытом сражений, молниеносными рефлексам и потрясающей энергетической мощью. Каждый из них в бою стоил минимум троих таких, как я. Прикинул свои шансы на успех — картина показалась нерадужной. Сдаться? И попасть в лапы к Беркуту? Лучше смерть! Попробовать развернуться и бежать? Не убегу, нечего даже пытаться. Да и куда бежать, позади только развалины складов, там не спрятаться. Эти ребята достанут меня, даже если им придется превратить склады в гору пыли и все переломать. Мозг судорожно работал, за считанные мгновения обдумывал все варианты. Склады — это единственный выход, предсказуемый и наверняка ожидаемый хаоситами, путь, который приведет меня в ловушку. Ну хоть время выиграю, а там... лучше не думать, что будет там.

Я несколькими прыжками преодолел расстояние до недавно пугавшего меня черного проема в стене, в который не дала войти Бестия, и рванул в темноту. Вдогонку полетело несколько оглушающих заклинаний. К счастью, большинство не достигли цели, а остальные заблокировал мой энергетический щит, который я весьма своевременно поставил перед встречей. Мне удалось-таки добраться до черного разъема в стене, вот только защиты уже не было. Следующее попадание станет для меня фатальным. Не привыкшие к сумраку глаза не могли ничего разглядеть. Я шепнул простенькое заклинание «кошачий глаз», и в бледно-зеленом свете стали просматриваться окружающие предметы. Полезная штукавина, работает по аналогии с человеческими приборами ночного видения. Внимательно огляделся, стараясь не терять ни секунды. Ничего необычного, заброшенный склад с кучей трухлявых прогнивших конструкций, предназначавшихся, видимо, для хранения продуктов. На изучение интерьера у меня ушло всего несколько мгновений, еще столько же на то, чтобы спрятаться за большой деревянный стеллаж с ящиками и поддонами. В проеме появился первый противник. Я тотчас же ударил по нему «оглушкой». С кончиков пальцев сорвалось небольшое серебристое облачко и пулей рвануло в сторону фигуры в черном, но ему не суждено было достичь цели. Маг легко увернулся, но все-таки выпрыгнул обратно в проем.

«Кира, есть какие-то идеи?!» — отправил я мысленное сообщение медальону на шею, яростно поливая вход всеми возможными боевыми заклятиями, которые не имели сложного плетения, не давая таким образом магам войти внутрь и одновременно пытаясь просмотреть еще один выход из здания.

«Есть одна идея. Заклятие довольно сложное и старое, но зато быстрое в применении. Да и вряд ли эти ребятки ожидают, что ты выкинешь такой фокус. Думаю, ты справишься. Как считаешь, если я скажу, что это твой единственный шанс, это будет хорошей мотивацией для такого бездарного мага, как ты?» — Даже на ментальном уровне, даже в такие моменты эта вредина продолжала на меня наезжать.

«Говори быстрее!»

«Заклятие называется «рокировка». Да-да, как в шахматах. Возле твоей машины стоят в резерве два мага. С одним из них ты поменяешься местами, другого нужно быстро нейтрализовать и уносить ноги. Это даст тебе небольшое преимущество за счет элемента неожиданности, остальные варианты не пройдут, так как противник превосходит тебя и количественно, и качественно. Кидаю схему заклинания».

В голове возникла бледная схема энергетических плетений, я стал быстро вдыхать в нее энергию, не переставая при этом швырять в проход уже более редкие заклинания, а то и просто пучки чистой энергии. Работая сразу в двух направлениях, я выдохся довольно быстро. Скоро группа захвата ринется внутрь. Только бы успеть!

«Ах да, забыла сказать. Для реализации заклинания объект рокировки должен быть в поле твоего зрения!» — весело захихикала кошка, слышима лишь мне. Видимо, происходящее ее невероятно развлекало.

У меня началась легкая паника. Я окинул быстрым взглядом все помещение — ближайшее окно находилось более чем в десяти метрах от меня. Действовать пришлось очень быстро. Резким движением бросил в дверной проем еще один ком чистой энергии, плести боевое заклинание было некогда, да и все мысли занимала более сложная энергетическая структура «рокировки», и я что есть мочи рванул к стене. Вот и окно, две фигуры одиноко и неподвижно стоят в вечерних сумерках, перекрывая мне путь к автомобилю. Я сконцентрировался на одной из них. Искрящимися змейками заструились витки чистой энергии, сплетая все более четкий рисунок. Плетение становилось все ярче, оно дышало, жило своей жизнью, это было еще одно детище Силы, вызванное магом в корыстных целях. Когда-то придется ответить за то, что так безответственно нарушал поток обыденной жизни Вселенной. Но это будет когда-то. Несколько магов ворвались в здание, не встретив никакого сопротивления. Кто-то что-то кричал, видимо, уже понимая, что я их одурачил, кто-то все еще пытался меня остановить, хотя и знал, что это бесполезно. Ярко-белый вихрь перед глазами, и вот я уже на месте одного из сторожей моего авто. Приготовленное заранее последнее оглушающее заклинание слетело с пальцев, удивление и испуг в глазах второго мага перешли в застывший остекленевший взгляд. Ближайший час он не опасен. Не теряя ни секунды, я запрыгнул в автомобиль и, нажав что было силы на газ, помчался по дороге.

Сердце бешено колотилось в груди от переизбытка адреналина. Где-то сзади осталась элитная группа захвата, осталась ни с чем. Может быть, они там всю матерятся и спускают пар на всем, что под руку попадет, разнося в щепки старые развалины. Нет, это вряд ли. Эти ребята не растрачивают себя попусту на лишние эмоции. Думаю, они не потеряли ни одной секунды и уже висят у меня на хвосте. Такие мысли не принесли мне уверенности, и я прибавил скорости. Подумал, что, возможно, стоило испортить их транспортное средство и таким образом задержать погоню. Но уже через несколько мгновений понял, что идея эта чрезвычайно глупа как минимум по нескольким причинам. Начнем с того, что я не видел автомобиля, на котором они приехали. Впрочем, в том, что ребята пришли сюда не пешком, я был уверен. Да и вряд ли я смог бы вывести их транспорт из строя за короткий промежуток времени, даже если бы нашел его. По той простой причине, что его защищало несметное количество заклинаний, которые могли бы меня нейтрализовать или, по крайней мере, задержать. Так что я все сделал правильно. Но расслабляться еще не время.

Автомобиль все набирал и набирал скорость, стрелка спидометра уже давно прошла

стокилометровый рубеж и подходила к ста двадцати. К счастью, я покинул черту города, да и машин попадалось немного, так что можно было позволить себе хорошую скорость. Время от времени украдкой бросал взгляд на зеркало заднего вида. Ничего и никого! Пустая дорога! И это меня пугало больше всего. Группа захвата так просто оставила меня в покое, да еще и после такого откровенного прокола, ведь я был почти у них в руках? Да скорее солнце взойдет на западе, чем эти упорные ребята отступят от своей цели. Неужели впереди еще одна засада? Или я уже каким-то образом попал в их ловушку и она вот-вот захлопнется, окончательно и бесповоротно отрезав мне все пути к спасению? Постарался отбросить назойливую мысль, но нервное напряжение нарастало. Очень хотелось врубить на максимальный звук какую-нибудь задорную рок-композицию, рвущую барабанные перепонки металлом ударных и бас-гитар. Но я удержался от этого искушения. Дополнительная встряска мне явно не требовалась, я и так был предельно взвинчен, да и на недостаток адреналина не мог пожаловаться. А вот отвлекаться сейчас не стоило, потребуется вся концентрация, так как, боюсь, мои приключения еще не подошли к концу.

Яркая фиолетовая вспышка прямо перед глазами вывела меня из равновесия, и я чуть не выехал на обочину, но, совладав с эмоциями, выровнял руль и, довольно быстро набрав прежнюю скорость, помчался дальше, сам не зная куда, лишь бы подальше от преследователей, которых, кстати, пока не видел.

— Опачки, какие мы нервные! — Черная кошка, что еще мгновение назад была клубком дыма внутри медальона, снова уставилась на меня своими пронизательными зелеными глазами. А украшение на моей шее стало обычным холодным куском серебра.

— Ты чувствуешь их? Нас кто-то преследует? Они не могли нас просто так оставить, — начал выпрашивать я у Киры.

Кошка напряглась, выгнув тело и наострив уши, стала аккуратно нюхать воздух. И как ей не надоедает эта игра в живое существо, я-то точно знаю, что для сканирования пространства никакие органы и физические рецепторы ей напрягать не надо.

— У меня для тебя две новости, как водится, хорошая и плохая, с какой начать? — Кошка повернула черную мордашку ко мне, вид у нее был предельно серьезный и сосредоточенный, без обычного озорного блеска в глазах, что ничего хорошего не сулило.

— Всегда ненавидел эту игру! Не томи, начинай с обеих!

— С одной стороны, хаоситы действительно перестали преследовать тебя, да и других магов в округе не наблюдается!

У меня камень с сердца упал, неужели удалось сбежать? Неужели я смогу выйти сухим из воды? Обязательно это отпраздную, если выживу, конечно.

— Не спеши радоваться! — заметила моя спутница, видимо почувствовав, что мое напряжение убавилось, и я даже немного расслабился. — У нас гости посерьезней.

— Что ты имеешь в виду? — Я с легким испугом взглянул на Киру.

— Демон небывалой мощи, — спокойно промурлыкала кошка.

— Что?! — Я тихо выругался. Этого только не хватало. — Какой демон? Откуда? Что он тут делает и зачем я ему нужен?

— Это валькирия! — как-то слишком уж торжественно произнесла Кира, явно ожидая, что само это слово повергнет меня в трепет. Но она зря на это надеялась, ведь название мне не говорило ровным счетом ни о чем.

— Валькирия?

— Только не говори, что даже не слышало них! Твое невежество меня порой просто поражает. Да, измелывало поколение нынешних магов, а ведь были времена, когда этот демон повергал в панику могущественных колдунов и волшебников. Ладно, справка для неучей. — Кира села поудобнее и скучным монотонным голосом продолжила: — Валькирия — один из древнейших и могущественнейших демонов, одна из перворожденных детей Тени. Обитает в Сумеречном Море, причем на самых низких уровнях, где...

— Это все, конечно, очень интересно, но что этому древнейшему демону от меня нужно?

— Мне-то почем знать. — Кира, явно обиженная тем, что ее перебили, уставилась в окно и стала рассматривать густые россыпи звезд на безоблачном ночном небе.

— И что нам теперь с этим делать?

— Можешь наколдовать себе банку пива или сливочный пломбир и порадоваться напоследок.

— Что за шутки?!

— Какие уж тут шутки. Валькирия неуязвима для магического воздействия, а ее броня выдерживает практически любые физические атаки. Не хотелось бы тебя расстраивать, но лучше горькая правда, чем сладкая ложь. Это твой последний бой! Она не отстанет и скоро нас настигнет. Уйти от нее нельзя даже через портал, соорудить который ты, кстати, все равно не успеешь, да и не сможешь, — с легкой грустью сказала кошка и уставилась на меня. — Но что-то я не вижу страха в твоих глазах? Не боишься смерти?

Мои руки с силой сжали руль, так, что костяшки пальцев побелели. Страх действительно не было. Только какие-то обреченность и злость. Бесконечная пустота, сочетавшаяся с холодной яростью, затопила сознание. Мое задание, все старания, все напрасно. Да что задание, сейчас завершится и моя жизнь. Какое странное чувство опустошенности. А ведь я знал, на что иду, знал, чем все кончится. Почему-то в один миг я стал совершенно спокоен. Взглянул в зеркало заднего вида. В десятке метров от авто летела фигура в золотых доспехах с направленным на автомобиль копьём, она перемещалась примерно со скоростью движения машины, так как не отставала ни на метр, но и не спешила сократить расстояние.

Я резко нажал на тормоза.

— Я приму бой! — В моем голосе сталью звучала решительность.

— Предсказуемо! Почему-то большинство людей предпочитают умирать с мечом в руке и опущенным забралом. Наверное, чтобы в последний раз ощутить иллюзию собственной значимости. Хотя... я бы выбрала сливочный пломбир. Лучше уж порадоваться напоследок. — Кира еще что-то говорила о бренности бытия и человеческом чувстве собственной важности, но я уже не слушал ее.

Я открыл дверцу машины и вышел на дорогу. В нескольких десятках метров передо мной стояла валькирия. Она остановилась одновременно с моим авто и теперь выжидала, не спеша нанести удар. Золотые доспехи, закрывавшие все ее тело с головы до пят, сверкали чарующим колдовским сиянием. Из-под шлема исходил бледноватый призрачный свет и окутывал всю фигуру великолепным ореолом. Высотой она была с человека и, судя по очертаниям доспехов, женского пола. Хотя понятие пола по отношению к демонам, как правило, имеет чисто условный смысл. Острые копыта направилось в мою сторону, валькирия медленно двинулась ко мне. Золотые сапоги глухо стучали об асфальт. Решительные размеренные шаги все приближали развязку, которой, видимо, было не избежать. Что-то

запораживающее чувствовалось в этой картине. Сияющая фигура в золотых доспехах, которая, по утверждению Киры, являлась одним из самых могущественных созданий, сейчас медленно и грациозно приближалась к нам, неся смерть на острие своего копья. Это был мой Ангел Смерти, прекрасный и беспощадный.

— Что тебе от меня нужно? — Голос предательски дрогнул, неужели страх все-таки овладел мною? Я не ожидал ответа на свой вопрос, скорее, хотел потянуть время, заканчивая подготовку к бою.

Храбро можешь ты сражаться,
Можешь попытаться убежать.
Яростно ты можешь защищаться,
Но со мной тебе не совладать.

Голос доносился как будто отовсюду. Звонкий, словно горный ручей, такой же хрустально-чистый и холодный, он отдавал твердостью металла. Почему-то именно такого ответа я и ожидал. Просто в голову не лезло, что это существо может хриплым низким басом, который так любит использовать большинство демонов, прохрипеть что-то о том, что ему просто захотелось испить моей кровушки.

— Кстати, забыла предупредить, эти милые безобидные давно вымершие создания, одно из которых сейчас направляется к тебе, чтобы превратить в горстку пепла, разговаривают только стихами и никогда прямо не отвечают на вопросы. — Кира выпрыгнула из авто и встала рядом со мной. — Ладно, сослужу тебе последнюю службу, устроим ей горячий прием. — Шерсть на теле кошки поднялась дыбом, по ней пробежали еле заметные разряды тока — главный признак трансформации в боевую форму. Зрачки сузились, когти на лапах удлинились и заострились. Осталось только спину выгнуть для завершения картины. Почему-то готовность решительно настроенной кошки помочь мне сражаться с закованным в доспехи могущественным демоном не придавала особой уверенности. Но все равно приятно, что я не один.

— Зачем тебе моя смерть? Кто тебя прислал? — Разумеется, я не надеялся на внятный ответ, но попытка не пытка, да и опять-таки я тянул время, пока мои пальцы судорожно плели все новые и новые заклятия и подвешивали их рядом в пространстве — для быстрого использования.

Человек, из сумрака и тени сшитый,
Чья воля, словно молния и гром,
Суровым миром вдребезги разбитый,
С клеймом проклятья темным над челом,

Меня заклятьем он пленил и выдал мне приказ,
Чтоб Странник-маг убит был мной на этот раз.
И хоть тебя не знаю я и злобы тайной не держу,
Но господину новому я службу сослужу.

Демон находился всего в нескольких шагах от меня. Обдумать эти слова времени не оставалось. Копье уже занесли для удара, и сверкающий наконечник нацелился прямо в мое сердце. Ждать больше было нечего. И я ударил! Ударил самыми мощными заклинаниями, которые знал. «Длань Хаоса» припала валькирии прямо в грудь. Тонкие зеленоватые струйки чистой энергии, сорвавшиеся с моих пальцев, сформировали в воздухе что-то, напоминающее очертаниями гигантский кулак, и с силой ударили демона. Это заклятие могло, словно пустую жестянку, на добрых полсотни метров откинуть легковой автомобиль. Но валькирия успела мощным ударом воткнуть копьё в заасфальтированную дорогу, и ее золотые латные сапоги лишь на несколько сантиметров скользнули назад. Но я не ослабил напора. «Молот бури», который я обрушил ей прямо на голову, по моим расчетам должен был превратить ее в блин или, если она такая неуязвимая, по крайней мере, вбить демона в дорогу, словно гвоздь. Но заклятие рассыпалось, достигнув верхушки золотистого шлема, а доспехи засияли еще ярче. Видимо, Сила, вложенная мною в плетение, перешла к валькирии и сделала ее еще сильнее. Плохо дело! Я почувствовал, как потеют ладони. Ладно, нельзя бить напрямую — будем действовать на окружающую среду. Быстрым движением бросил под ноги валькирии «зыбучие пески». Треснувший асфальт тут же превратился в небольшое песчаное озеро, которое стремительно затягивало валькирию в свои глубины, одновременно выпивая из нее Силу. Я уже поверил в успех, ведь это было одно из сильнейших заклятий, которое знали далеко не все маги моего уровня и которым я по праву гордился. Но полупрозрачные, обманчиво хрупкие крылья валькирии взметнулись в воздух и стали работать с частотой, которой позавидовала бы даже колибри. Мощный вихрь разогнал песчаное озеро в считанные секунды. «Силки Хаоса» и «темная волна» также не имели успеха.

Валькирия находилась в шаге от меня, а острое копьё уже метило мне в сердце. Выхода не было. Мне не убежать и не увернуться! Кира, собрав за время нашего боя всю доступную для нее Силу, сделала стремительный прыжок, но демон схватил ее за горло и с силой швырнул обратно. Против такого противника у демона-хранителя не было шансов, как, впрочем, и у меня. Вот и все! Надеюсь, новый хозяин Киры окажется лучше и опытнее, чем я. Жаль, что все кончается именно так. Почему-то закрывать глаза не хотелось. Я смотрел на сияющий золотой доспех, на копьё, которое метнулось к моей груди. Время почти остановилось, словно в замедленной съемке, хотя наяву прошел лишь миг.

И тут случилось то, чего я никак не ожидал, чего даже предположить не мог! Чья-то хрупкая фигура на голову ниже меня возникла между мной и валькирией за какую-то долю мгновения. Черный плащ и капюшон не позволяли рассмотреть незнакомца. Все, что я увидел, это тонкую руку, перехватившую копьё и стиснувшую его с такой силой, что оно треснуло. Тихо звякнул об асфальт отломленный наконечник.

Что ты такое? Как же смеешь ты
Нарушить планы стража пустоты?
Сей маг для смерти мной отмечен,
И путь его — увы! — не вечен!

Голос валькирии стал еще более грозным, он уподобился раскатам грома и звону металла. Доспехи засияли ярче. Это было пугающее зрелище.

Впрочем, на незнакомца в черном плаще этот грозный монолог не произвел никакого впечатления. Это непонятное, хрупкое на первый взгляд существо, на голову ниже и в разы тоньше грозной, закованной в латы валькирии, продолжало стоять между нами. Пауза затянулась на несколько мгновений, после чего голова в капюшоне медленно повернулась в сторону демона. Раздался жуткий скрежет. Я попытался заткнуть уши. Казалось, барабанные перепонки сейчас лопнут от невыносимого звука и из ушей пойдет кровь. Я даже не сразу понял, что эти звуки были речью странного ночного пришельца:

— Маг не твой. Нет твоей власти над ним. Это твой конец, демон. Сама ночь провозглашает твою смерть!

К демону взметнулись две руки. На человеческие руки они мало походили. Тонкие костлявые пальцы, покрытые болотно-коричневой кожей, заканчивались длинными черными когтями. Рассмотреть их детально я не успел, неизвестный с нечеловеческой скоростью наносил удары противнику.

От первого удара непроницаемая броня валькирии дала трещину, а дальше... демон был просто разорван на куски. Да, именно разорван. Костлявые руки молниеносными движениями отрывали от валькирии конечности, разрывали плоть, а куски брони падали, со звоном ударяясь об асфальт. Через несколько мгновений от моего величественного противника осталась только груда разломанной брони и разорванной плоти, все это тут же загорелось алым пламенем и превратилось в горстку пепла.

Я смотрел на незнакомца в черном плаще. Он неподвижно стоял над тем, что еще минуту назад было одним из редких древних демонов из Сумеречного Мира, с самых глубинных его уровней, где могут жить лишь существа, могуществом равные богам. Я смотрел, казалось, целую вечность, как исчезают в алом пламени сияющие золотые доспехи, превращаясь в пепел; как капли темно-алой густой крови падают на землю, скатываясь с бурых костлявых пальцев и черных когтей, словно бы вылитых из неземного металла.

И снова этот невыносимый скрежет.

— Тебе больше нечего бояться, Странник! Спокойной ночи!

— Кто? Кто ты, черт подери? — выпалил я.

На мгновение повисла тишина. Потом существо резко повернулось ко мне и подняло голову. Я услышал хриплый невыносимый скрежет, кажется, это был смех.

— Deus ex machina^[1], — проскрежетал голос.

Из-под капюшона, там, где у людей размещены глаза, засияли два ярко-красных огня. У меня не было сил оторвать от них взгляд. Слабость и страх нахлынули в одночасье. Ноги подкосились, и я упал на колени. Это был даже не страх, какой-то нечеловеческий иррациональный ужас охватил меня. Сама Тьма смотрела на меня глазами, видевшими невероятное количество боли и страданий. Слабость все нарастала, и я начал падать на асфальт, разбитый на мелкие куски после недавней схватки с валькирией. Желудок скрутила судорога, меня словно выворачивало изнутри, казалось, вот-вот вырвет. Но боль внезапно прошла, на глаза стала надвигаться темная пелена. Я подумал, что слепну. Это была моя последняя мысль перед тем, как сознание кануло в небытие.

Акт второй, объясняющий

Действие 1

Самая необычная прогулка по кладбищу, или А вам никогда не хотелось однажды проснуться другим человеком?

Уважаемые готы, сатанисты и прочие романтики смерти, любящие побродить по кладбищу в ночное время! Будьте так добры, не мешайте местным отдыхать. И так днем прохода не дают, еще и ночью беспокоят. Наверняка вам несильно понравилось бы, если мы посреди ночи пришли в ваши дома. С уважением, постояльцы кладбища.

Написано на разбитой могильной плите, судя по всему, кровью какого-то надоедливого посетителя

Небытие — не худший исход из имеющихся. Оно хотя бы освобождает от зачастую невыносимого бремени бытия.

Ты знаешь, что для успешного прохождения инстанса команде нужен хилер? Инстанс, он же данж — это такое подземелье, куда заходит группа игроков, часто пятеро, с целью совместного убийства боссов (сильных персонажей) и дропа (выбивания) из них оружия, доспехов, золота и прочего полезного барахла. Зачем выбивать? Чтобы лучше одеть своего персонажа. Зачем одевать? Чтобы чаще побеждать других. Зачем побеждать? Еще один способ убежать от реальности и от самого себя, а заодно компенсировать виртуальными победами реальную никчемность.

Хилер — это я. Моя задача следить за тем, чтобы никто из команды не погиб, и лечить всех, в первую очередь «танка» — игрока, который из-за особой живучести принимает на себя все удары врага. Тактика очень проста. «Танк» отвлекает на себя все силы противника, я лечу «танка», чтобы его не убили, а в это время другие члены команды наносят основные удары. По такой схеме действуют практически все инстансы во всех играх жанра ММОРПГ. Моя задача не так уж сложна — бегай и лечи, пока остальные делают за тебя всю грязную работу. И так каждый раз. И так каждый день. Никакого героизма, но и никакого риска. Как символ всей моей жизни. Говорят, тише едешь — дальше будешь. Кажется, я понял это по-своему: совсем медленно ползешь — уедешь очень-очень далеко.

— Привет! А вот и я! А ты все перед монитором? Нет чтобы сходить да погулять. — Я думаю, что не сложно догадаться, кто это. Да, это мама пришла с работы. Мне кажется, что все мамы в двадцать первом веке уверены, что проблемы их детей имеют только две причины: невниманье к советам родителей и долгое сидение перед компьютером. Святая простота!

— Привет! Как прошел твой день? — спрашиваю, не отрываясь от монитора. Ведь если я вовремя не подлечу «танка», он погибнет, а значит, погибнет и вся команда (ведь остальные

персонажи не очень живучие), и виноват в этом буду я.

— Да так. Жутко устала. А у тебя? Какие отметки?

— Все нормально. Пятерки, как всегда. — Здесь я ни капли не врал. Сколько себя помню, я действительно был лучшим или, по крайней мере, одним из лучших учеников.

В детстве я стал отличником, потому что мне было приятно радовать близких людей и выслушивать похвалу в свой адрес, да и просто почему-то нравилась роль послушного пай-мальчика. Потом я продолжал учиться хорошо, потому что верил, что знание — это сила, что самые лучшие, благоразумные, аккуратные, законопослушные и старательные граждане добиваются в жизни наивысших результатов. Нет, подумать только, я действительно верил, что чем лучше стану учиться, тем выше у меня будут шансы получить престижную работу, высокую зарплату и хорошую жену. Ну не идиот? А потом, когда понял, как жестоко ошибался, все еще продолжал стараться по привычке, я бы даже сказал, по инерции. Люди многое делают по инерции. Учатся в ненужных вузах, устраиваются на ненужную им работу, покупают ненужные вещи и вступают в браки с ненужными людьми. А еще заводят детей. Дети — это самообман. Этот опиум для народа, это самая распространенная попытка избежать встречи с реальностью. Дескать, я чего-то не смог, так, может, дети мои смогут, я рано или поздно превращусь в добротный грунт, так хоть мои потомки будут ходить по этой земле. Как будто так можно обмануть смерть. Как будто можно оправдать свое существование, запустив в мир еще несколько неудачников, созданных по твоему образу и подобию.

Все эти мысли пронеслись у меня в голове ровно за три с половиной секунды, которые потребовались для наложения исцеляющего заклинания на «танка». Враг добит, мы успешно прошли инстанс. В сумке персонажа очередная бесполезная виртуальная штучковина с таким пафосным названием по типу «Великий Посох Преисподней», или «Амулет Бездны», или «Плащ Оков Судьбы». В компьютерных играх все рассчитано на подкормку чувства собственной важности игрока. Собственно, сюда и приходят, чтобы почувствовать себя значимыми, чтобы приобщиться к чему-то великому и осмысленному, пускай и ненастоящему.

Расскажу еще немного о себе. Мне восемнадцать. Я учусь в захудалом педагогическом университете, на первом курсе. В будущем меня ждут работа за копейки, дергающийся глаз и кропотливый неблагодарный труд, цель которого — попытка превращения агрессивных туповатых инертных биомасс в социально-активных добропорядочных граждан. Собственно, это и называется педагогическим процессом. Но все это будет потом, а сейчас я — преуспевающий студент со сравнительно немалой стипендией. Ну, это если сравнивать с карманными деньгами, которые мне раньше выдавали родители и которые являлись моим единственным источником доходов. У меня есть несколько друзей. Как раз столько, чтобы создать нормальную команду в любой компьютерной игре или влезть в одну машину, когда доводится ехать на природу жарить шашлыки. Что касается моей личной жизни, то тут еще более грустная картина. Несколько раз я пытался завязывать романтические отношения с девушками, но это неизменно заканчивалось провалом. Просто мы с ними говорим на разных языках. Девушки любят разнообразные шмотки и тряпки, тошнотворные примитивные фильмы про страстных вампиров, любят слушать комплименты и пялиться по полчаса в зеркало. А еще девушки любят, чтобы им всегда говорили правду. Под правдой они, конечно, понимают приторно-сладковатую лесть, направленную на подкормку их до предела раздутой самооценки. Я, конечно, все еще верю, что далеко не все девушки такие, но других

пока не встречал. Правды ради скажу, что некоторые из них, чтобы нравиться парням, интересуются футболом и даже разбираются в марках машин. Вот только мне совершенно наплевать и на футбол, и на машины. Говоря откровенно, не только на них мне наплевать. Так уж вышло, что мне безразлично практически все. Нет ничего, что бы меня интересовало. Ничего, кроме... А вот с этого и начались все злополучные скитания и проблемы, так внезапно свалившиеся на мою не слишком умную головушку.

Кто-то любит пенное пиво, искрящееся на солнце в хрустальном бокале, кто-то пышущих жаром и манящих изгибами тела молодых красавиц. Кому-то дороже всего власть, кому-то деньги, кому-то слава. Кто-то мечтает создать крепкую и счастливую семью, а кто-то не менее крепкую международную корпорацию с ежегодным доходом в несколько десятков миллионов долларов. Единственное, что привлекало меня, это... Хм, даже сказать стыдно. Ладно, начнем с самого начала.

Давай вспомним то время, когда мы были совсем маленькими. Хотя, как правило, эти самые беззаботные и счастливые годы нашей жизни очень плохо сохраняются в памяти. Но кое-что все-таки помнит каждый, а именно — сказки. Эти чудесные истории про богатырей, колдунов, царей да Иванушек-дурачков, которым почему-то всегда в конце достаются Василисы Прекрасные (наверное, за то, что хоть умом Иванушки и не блещут, но имеют доброе сердце, что во все времена — явление еще более редкое, чем толковые мозги). Именно эти сказки учили нас ориентироваться в жизни, отличать добро от зла, они закладывали в нас определенные ценности, были путеводными звездами нашего детства. Но самое главное, именно они учили нас мечтать. Кто не хотел иметь скатерть-самобранку, способную в мгновение ока предоставить любые вкусности, или цветик-семицветик, исполняющий все желания? Вот только куда это пропало? Когда мы успели променять своих жар-птиц, золотых рыбок и волшебные палочки на техногаджеты, модные тачки и брендовые тряпки? Когда мы успели предать свои детские мечты?

Конечно, все мы вырастем и быстро забываем свои детские сказки. Нас учат желать того, что общепринято, и мечтать о том, что модно. Взрослый человек под давлением ценностей современного мира довольно быстро забывает о своих «глупых» детских мечтах. Вот только я не всегда веду себя как взрослый, а уж как нормальный — об этом вообще помолчу. Такое непростительное занудство я себе позволяю только в крайних случаях.

Так что я не предал свои детские сказки. Более того, я буквально помешался на них, с жадностью глотал любую историю о магах и колдунах, оборотнях и вампирах, ангелах и демонах. Я часами просиживал в библиотеке, по крупицам отсеивая те истории, что, казалось, содержали хоть толику правды, отделяя их от необъятного моря суеверий и легенд, как первые золотоискатели отсеивали золотые крупинки от грязного песка — терпеливо и не особо надеясь на успех. Я не сдавался и продолжал верить в то, что есть нечто большее, чем привычный мир. Скептики и атеисты лишь посмеивались надо мной, верующие начинали креститься, когда видели у меня в руках книгу очередного черного мага. Многие знакомые давно плюнули, как на ненормального психика. Но я продолжал упорно стучаться в двери к иррациональному, даже не догадываясь, что однажды оно постучится ко мне.

Но все это будет потом. А сейчас я — бедный студент-первокурсник без особых перспектив, ничего не любящий, ничем не увлекающийся, потерявший веру в светлое безоблачное будущее и просто плывущий по течению, живущий по инерции, бегущий от самого себя и пытающийся затеряться в виртуальных мирах. Тебе никогда не хотелось

однажды проснуться совершенно другим человеком?

Я бегло осмотрел комнату. Бардак, как обычно. Сегодня вечером обязательно наведу порядок. Надел джинсы, свитер, накинул куртку:

— Я гулять, мам. Буду вечером!

— Но уже вечер!

— Эм... значит, буду поздним вечером. Еще только шесть часов.

— Ладно, ты поел? Тепло оделся?

— Да, да — на оба вопроса! — Я улынулся матери и выскользнул на лестничную площадку.

Позвонить друзьям и позвать их погулять? Нет, опять начнутся разговоры о том, кто на какую новую игру подсел или как сегодня всех побеждал в очередном онлайн-проекте. Долбанутые задроты! Такие же, как и я, впрочем. Нет, сегодня мне это не нужно!

Я отправился прогуляться по вечерним улочкам и уже через полчаса стоял перед городским кладбищем. Ноги словно сами меня сюда принесли. Не первый раз, кстати. Я очень любил это место, оно действовало на меня успокаивающе. Впрочем, про мое увлечение, как и про «темные сказки», почти никто не знал, ведь это могло бы сильно подмочить мою репутацию адекватного отличника без странностей.

Особенно я помалкивал при родителях, ведь наверняка засуетятся. Люди всегда считают увлечения такого рода странностью. А мне это ни к чему. Ведь я — хороший сын. Знаешь, что такое быть хорошим ребенком? Это значит соответствовать ожиданиям своих родителей. То есть хороший ребенок для священника — это тот, который придерживается заповедей, добр и живет по моральным законам определенной религии; хороший ребенок для бизнесмена — целеустремленный, амбициозный и любящий добывать деньги, не брезгуя самыми разными методами; хороший ребенок для маньяка — тот, который приманивает жертв и помогает прятать тела. Понятно, да? Хороший ребенок — это тот, который является таким, каким хотят его видеть родители. Ни больше ни меньше. Именно таким я и являлся. Учился на отлично, был вежлив и приветлив с бесконечными полчищами родственников и знакомых, делал разную работу по дому и, что самое важное, никогда не создавал проблем. В общем, я уверенно косил под такой себе идеал сына из простой провинциальной семьи. Следуя этой логике, через некоторое время я должен был найти себе средненькую работу, одну на всю жизнь, и жениться на скромной серой мышке, которая будет печь вкусные пироги и подарит мне нескольких миленьких деточек. Хм... Прости. Сейчас пройдет легкий приступ тошноты, и я продолжу. Итак! Да, мне все это жутко не нравилось. Но мне вообще ничего не нравилось, так почему бы не порадовать близких людей, которые действительно любили меня и старались обеспечить как могли? В общем, как уже стало понятно, я жил двойной жизнью. В одной был крайне вежливый, сдержанный студент-отличник и любящий сын, в другой — невзрослеющий романтик, любитель сказок, компьютерных игр и фантастических рассказов о колдунах и волшебниках, любящий уединяться на кладбище, где спокойно и легко. Хотя что странного в том, что книги о магии мне нравились куда больше обыденной повседневной рутины? Что меня раздражало почти все, что так нравится обычным людям? Что в компании мертвых мне было куда легче, нежели в компании живых, ведь с ними можно быть самим собой и ничего не нужно скрывать? Так что в этом странного? Ладно, можешь не отвечать. Теперь ты понимаешь, почему у меня было две жизни. Я просто не хотел закончить свои дни в комнате с мягкими стенами. Люди стараются

уничтожить или упрятать подальше от своих глаз все, что кажется им странным, а значит — может быть опасным.

Я уверенно толкнул дверцу ворот, ведущих на кладбище, и сделал первый шаг, даже не догадываясь, что сегодняшняя прогулка окажется совершенно не похожей на все предыдущие.

Кладбище было достаточно большим. Оно начиналось с могил, где упокоились люди, умершие три-четыре десятка лет назад. Обветшалые, накренившиеся памятники на давно заросших не только травой, но местами и деревьями могилах, являлись единственным напоминанием о когда-то живших в этом городе людях. Я слышал, что еще максимум лет пять — и местная администрация даст разрешение хоронить тут по второму кругу, так как кладбище слишком разрослось вширь и скоро рискует дотянуться до фермерских полей и огородов. А мертвые не должны мешать живым, особенно если у живых звенит в кошельке. Когда это произойдет, лежащие здесь люди канут в небытие еще раз, тоже, так сказать, по второму кругу.

Я прошел дальше по ряду. Уже стемнело. Оно и неудивительно, на дворе — середина ноября, дни стали намного короче. Взглянул на часы. Восемнадцать сорок. Через двадцать минут сторож закроет ворота, хотя когда меня это останавливало? С полей, раскинувшихся за кладбищем, подул холодный ветер. Я застегнул куртку до подбородка и накинул на голову капюшон, но все равно поежился от ледяного, казалось, уже зимнего ветра. Несмотря на холод и позднее время, направился дальше, вглубь кладбища.

Справа располагался «детский» сектор. Я резко ускорил шаг, так как очень не любил это место. Десятки статуй-ангелочков и сотни улыбающихся лиц застывшими мертвыми масками смотрели на меня словно бы с укоризной или завистью. Ведь я в отличие от них всех дожил до своего совершеннолетия. Это самое грустное место на кладбище, здесь лежат те, кто абсолютно по всем меркам ушел из нашего мира слишком рано.

Следующие два сектора прошел быстро, почти не глядя по сторонам, остановился на порядочном расстоянии от ворот, от дотошного сторожа и от улыбающихся лиц мертвых детей. Как странно, даже здесь, на кладбище, вдалеке от суеты, от мирских условностей и проблем, в тишине и покое, мне все же было от чего бежать.

Но мне все равно нравилось здесь. Люди обычно боятся кладбищ, они думают, будто сама смерть обитает там. Но это не так. Смерть собирает свою жатву на поле битвы, кого-то подкарауливает на дне бокала или даже в теплой постели, кого-то — на скоростной автомагистрали или в темном переулке. Но на кладбище ее нет. Здесь лежат ее трофеи. Но смерть не слишком честолюбива, чтобы любоваться ими, да и к тому же она — трудоголик, она все время занята. Ее коса не отдыхает никогда, а здесь, среди мертвых, у нее нет работы. Да и призраки на кладбище — редкость. Дух если и появляется в мире людей, то лишь для того, чтобы исправить какую-то ошибку, или его просто тянет к месту, где он многое пережил. В любом случае к кладбищу это обычно не имеет никакого отношения. Ни смерти, ни призраков здесь нет. Если не веришь, то можешь лично в этом убедиться. Приди как-нибудь на кладбище ночью и поймешь, что это одно из самых тихих и спокойных мест на земле.

Вокруг начал сгущаться туман. Как странно. Весьма редкое явление для этих широт в это время года.

Я подошел к краю сектора. В глаза сразу бросилась очень необычная могила. Точнее, она была бы вполне обыкновенной, если бы не торчащая из нее костяная рука. Я подошел ближе и попытался унять невольную дрожь. Рука явно была искусственной декорацией, ведь

по контуру могилу украшал забор из таких же декоративных костей желтоватого цвета. А над самой могилой высился весьма оригинальный памятник в виде очень реалистичного скелета, который держал в руках табличку. Я подошел ближе, чтобы прочитать надпись. На табличке виднелась красивая гравировка: «Таким, как ты — когда-то был и я. Таким, как я — когда-то станешь ты». Где-то я уже слышал что-то похожее. Но все же какая странная могила! Ни имени упокоенного, ни дат рождения и смерти, только это зловещее предостережение. Я осмотрел памятник внимательнее, да, так и есть. Других надписей не было. Из могилы вдруг повеяло холодом, и как будто что-то заскрежетало под землей. Нет, всего лишь показалось, разумеется. У меня всегда было слишком живое воображение. Туман стал еще гуще, я еле видел на десяток метров вперед. Давно у нас не было таких густых туманов. Мне стало как-то не по себе, и я довольно быстрым шагом направился дальше. Странно, как я раньше не замечал такой необычной могилы, ведь не первый раз тут гуляю, а судя по датам захоронений в этом секторе, ей не меньше десяти лет.

Я дошел до развилки и подошел к следующему сектору. Меня вдруг пробрал озноб. На углу была точно такая же могила со скелетом. Я медленно подошел ближе. Нет, это не та же самая. Надпись на табличке была другой и гласила: «От судьбы не уйдешь». В остальном же разницы не обнаружилось никакой. Я несколько минут пялился на причудливое захоронение и вдруг неожиданно для самого себя развернулся на сто восемьдесят градусов и пошел к выходу, быстрее и быстрее, а потом перешел на бег.

Мне казалось, я бежал целую вечность, мимо промелькнуло около двадцати секторов. Неужели я так далеко забрел, углубившись в свои мысли? Туман стал густым, как молоко. Я понял, что меня в нем настораживало. Он был абсолютно неестественным для моего города, такого я не видел никогда. Да я почти уверен, что никто не видел. Здесь что-то не так. Легкие жгло от долгого бега, я остановился отдышаться и взглянул направо. Вот тут-то меня и пробил настоящий озноб, а на лбу выступили капли холодного пота. Справа была все та же могила со скелетом, а на табличке надпись: «Не устал? Может, еще кружочек?» Я выругался и рванул вперед, еще быстрее, чем прежде. Не знаю, сколько бежал, время как будто перестало существовать. Наконец-то последние силы покинули меня, и я, запыхавшись, сел на землю. Поворачивая голову вправо, уже знал, какую могилу увижу, мне просто было интересно, что теперь написано на табличке. Там стояло всего три слова: «А ты упорный». Сам скелет, как мне показалось, ухмылялся. Хотя глупо, конечно, это все моя фантазия. Скелет ведь не может улыбаться, для этого ему нужны мускулы и кожный покров. Но я на всякий случай все же съездил кулаком по костяной черепушке, которая с треском отделилась от туловища и откатилась на десяток метров. Я выругался, поднял череп и почти тут же с отвращением отбросил его. Скелет не был искусственным. Даже такой профан в анатомии, как я, способен узнать настоящие кости.

Так, подытожим. Обливаясь холодным потом, я сижу на земле возле преследующей меня могилы, украшенной настоящими костями, ехидным скелетом и явно насмехающейся надо мной надписью на табличке. И конечно же по законам жанра все вокруг обволакивает неестественно густой молочно-белый туман. Куда же без него. Ситуация патовая, как ни крути. Мне вроде бы пока ничего не угрожает. Но и уйти я тоже не могу. Может, прилечь вздремнуть у могилки, а к утру все само образуется? Но ледяной холод и скрежет, доносящийся из могилы, подсказали мне, что к утру если что-то и образуется, так это еще один мертвец. И им буду я. Интересно, сколько людей умирает за год в густом тумане возле бродячих самоходных могил? Думаю, немного. И что это я все о смерти думаю? Как будто на

кладбище ночью не о чем больше подумать!

Но мысли становились все более депрессивными, вместе с туманом меня словно накрыла волна безысходности. Белая густая дымка поползла к моим рукам и ногам, мягкая и нежная, она грозила окутать меня целиком. Мне вдруг захотелось раствориться в этом тумане. Я понял, что там нет ни боли, ни печали, что только там я спрячусь от вездесущих бесконечных проблем этого мира, полного страданий. Мне захотелось стать частью тумана, он подарит мне вечный покой, и я буду лежать здесь со своими друзьями... Стоп! Откуда это? С какими еще друзьями? Ведь это не мои мысли, ведь я никогда не сдаюсь и ни в чем не желаю раствориться!

Вот тут-то мною и овладел настоящий ужас. Это уже слишком! Бродячие могилы, смеющиеся надо мной надписи на табличках, хищный туман, транслирующий суицидально-депрессивные идеи и чужие мысли прямо мне в голову — явно перебор для одного вечера!

— А он догадался! — раздался из тумана звонкий девичий голос, казалось, в десятке метров справа от меня. — Я же говорила, он вас раскусит!

— Не раскусил бы, если бы кое-кто действовал более тонко! — А это уже голос парня где-то слева. — Нельзя незаметно подбросить чужие мысли.

— Если бы кое-кто действовал более тонко, — передразнил грубый бас где-то впереди, — то парнишка уже схватил бы первую попавшуюся кость и пробил себе сердце. А ты потом в рапорте начальству писал бы объяснение, с какой целью довел Потенциала до суицида.

— Беру на себя смелость напомнить, — прозвучал у меня за спиной ровный голос, который показался каким-то неживым, — что, согласно статье пятьдесят девятой Кодекса, незаконное проникновение в сознание...

— Да заткнись ты, киборг! — прорычал все тот же мужской бас впереди.

— Оскорбление Смотрящего согласно Кодексу...

— Да меня эти болванчики совсем с ума сведут!

— Он лишь напоминает нам, что пора перейти непосредственно к делу! — Этот хрипловатый голос, кажется, принадлежал старой даме, которая, судя по всему, злоупотребляла курением. Голос раздался, казалось, всего в нескольких метрах за моим левым плечом.

— Не тебе указывать, что и когда мне делать, шаманка. Я еще не закончил, — снова бас впереди. — Ты видела, что он сотворил с моим верным прислужником? Так бестактно оторвать голову! Что за невоспитанность? Я научу его хорошим манерам, даже если эти заводные болванчики будут лезть со своими статьями и кодексами куда не просят.

Это они меня, что ли, обсуждают? Видимо, да. И что я сделал с каким-то там прислужником? Это, случайно, не о том, как я снес голову того скелета со странной могилы?

— А я слышала, что все некромаги сдержанные и холодные как лед. — Еще один голос девушки звучал томно и сексуально, казалось, где-то совсем рядом со мной. Потом раздался негромкий смех. — Видимо, нам достался самый вспыльчивый.

— Да что вы все на меня накинулись? Сейчас, еще минутку повеселюсь, и закончим.

— Только побыстрее, коллега, — сказал из тумана мужской тенор, которого я сегодня еще не слышал, — я бы хотел лечь спать. Завтра у меня ранний подъем и много дел, а тут вы со своими шуточками.

— Ладно-ладно, заканчиваю, — нехотя ответил голос, владельца которого другие голоса

прозвали «некромагом».

После этого голоса исчезли, и снова воцарилась гробовая тишина. Все! Приехали! Я испуганно осмотрелся по сторонам. Бродячие могилы, суицидальный туман, голоса в голове. А я ведь знал, что рано или поздно все эти мои необычные увлечения закончатся шизофренией. Вот психиатр порадуется моему рассказу! Ну, везде надо искать свои плюсы. Зато меня, возможно, посадят в палату к Цезарю и Наполеону. Буду им мемуары писать. Да и кормят сейчас в лечебницах вроде бы не так плохо...

Мои размышления о светлом будущем в смиренной рубашке в комнате с мягкими стенами были нагло прерваны жутким скрежетом, донесшимся со дна той самой бродячей могилы. Рука, торчащая из земли, вдруг зашевелилась и полезла вверх, а через мгновение над землей уже торчала половина туловища. Еще миг — и скелет предстал передо мной во весь рост. Голова повернулась в мою сторону, пустые глазницы уставились на меня. Вдруг из них полился ярко-зеленый свет, и скелет бодро заскрежетал в мою сторону своими желтовато-белыми косточками, преследуя, как мне показалось, не самые миролюбивые цели. Я попытался отшатнуться, но ноги не слушались, как, впрочем, и все тело. Хорошо, что это просто дурацкая галлюцинация, иначе у меня уже были бы серьезные проблемы. Скелет подошел на расстояние вытянутой руки, и в лицо ударил мерзкий запах тлена и смерти. Костлявая рука потянулась к моим глазам. Галлюцинация, кажется, собиралась лишить меня зрения.

— Так, все, хватит!

После этих слов скелет тут же растворился в воздухе, будто и не было его никогда. А с ним исчезли странная могила и туман. Я стоял посреди обыкновенного городского кладбища. И все пережитое можно было бы считать наваждением, если бы не двенадцать фигур, стоящих в десятке метров от меня. Эти «глюки» почему-то не спешили растворяться в воздухе.

Шесть фигур справа были в черных плащах с капюшонами, низко натянутыми на голову, так что рассмотреть их лица не представлялось возможным. Все — одинакового роста и телосложения. Шесть фигур слева выглядели более живыми, возможно, в первую очередь потому, что были совершенно разными. Эти стояли без капюшонов, и я смог их изучить.

— Кажется, он приходит в себя! — сказал высокий мужчина в странном головном уборе в виде пирамиды. Ему принадлежал тот мужской тенор, который я услышал из тумана последним.

— Какой-то он... словно пришибленный, — заметила невысокая девушка с серебристо-белыми волосами. В тумане я услышал ее голос первым.

«Посмотрел бы, как бы ты выглядела, если бы стала жертвой таких вот фокусников», — хотелось ответить мне. Но я промолчал. Не мешало бы сначала разобраться в ситуации, да и глупо спорить с собственными галлюцинациями.

— Кажется, он все еще думает, что мы плод его воображения, — еле слышимым голосом заметил высокий юноша. У него были тонкие красивые черты лица, а из-под плаща выглядывал воротник какого-то замысловатого щегольского наряда. Парень сильно смахивал то ли на вампира из современных голливудских фильмов, то ли на гея. В принципе и те и другие выглядят примерно одинаково.

— Как забавно! — прохрипела невысокая полная старушенция и пустила несколько колец табачного дыма из своей длинной трубки.

— Забавно было, когда этот парнишка чуть в штаны не наделал из-за моих фокусов, — сказал бородатый коренастый коротышка, сильно смахивающий на толкиеновского гнома. Ему бы боевой молот и кольчугу, и хоть сейчас можно идти направо и налево рубить орков. Ну или эльфов, это уж как получится.

После своих слов он засмеялся громким раскатистым смехом.

Так вот кто главный виновник «торжества», съездить бы ему по ухмыляющейся «гномьей» физиономии! Я вообще-то чаще всего веду себя как спокойный и совершенно не агрессивный молодой человек. Но случаи, когда на меня напускают живых мертвецов, в расчет не берутся. А может, это и не глюки вовсе? Может, это какие-то фокусники-сектанты? Накололи меня наркотиками и готовят к какому-то кровавому обряду. Хотя я ведь не чувствовал никакого укола. Неужели они распылили наркотик вокруг меня в виде аэрозоля? В любом случае надо как-то сбежать отсюда!

— Ну вот, теперь он думает, что мы кровожадные сектанты, — снова подал голос «вампир», — а все, что он видел, — наркотический бред.

— Чего-чего? — Рыжеволосая девушка тихонько засмеялась.

— Ну, судя по тому, что я откопал в его сознании, — продолжил «вампир», — он считает, что его видения были не чем иным, как галлюцинациями, вызванными наркотическими веществами. А эти самые наркотические вещества мы, видимо, распылили вокруг него в воздухе, так как никаких уколов он не чувствовал и еду-питье у незнакомцев не брал. А сделали мы это, видимо, для того, чтобы он под действием наркотика стал участником какого-то нашего изощренного ритуала.

У меня началась легкая паника. Казалось, мои мысли прочли и повторили дословно. Присутствующие отреагировали на слова «вампира» неоднозначно. У одних на лице появилась саркастическая улыбка, у других — удивление, а обе девушки засмеялись.

— Хорошая работа, коллега! — обратился один из присутствующих к «вампиру».

— А у него богатое воображение! Эй, парень, и часто в твоём провинциальном городке по кладбищу шастает толпа фанатиков в черных балахонах, вооруженная полными баллонами наркотиков, и ищет очередного юнца для своих кровавых обрядов?

Теперь уже засмеялись или хотя бы улыбнулись практически все. У меня же на смену страху пришли раздражение и обида. Я понимал, насколько глупой оказалась моя гипотеза, как я мог подумать такой бред! Сам факт разбрызгивания любого наркотика, вещества наверняка недешевого, целыми баллонами, да еще и на открытом пространстве, был до ужаса нелепым. Не говоря уже про идею с кровавыми сектантами, о которых в нашем городе никогда и не слышали. Но тогда что, черт возьми, здесь происходит? Кто эти психи? Или это галлюцинации? Может, я действительно болен каким-то психическим расстройством? Я ведь всегда был немного странный, вот и случилось. Стою сейчас, как идиот, один посреди кладбища перед облупленными крестами, нафантазировав себе безумную сцену. Мне снова захотелось бежать отсюда как можно дальше. Но другая часть моей личности говорила, что я обязательно должен во всем разобраться. Правду сказать, эти типы меня жутко пугали и нервировали. Особенно тот парень с то ли вампирской, то ли гейской внешностью, что читал мои мысли. Странно, до этого дня я думал, что читать мысли невозможно. Впрочем, до этого дня я не верил в ходячих мертвецов и самопередвигающиеся могилы со странным чувством юмора.

— Мысли читать не так уж и сложно, особенно для вампира моего уровня. И кстати, я

не гей! — Уголки губ парня разошлись в плотоядной улыбке, оголив белоснежные клыки, которые даже с расстояния десятка метров казались острыми как бритва.

Да уж, с этими ребятами нужно быть аккуратным не только на словах, но и в мыслях.

— Господа, мы теряем время! — раздался все тот же холодный решительный голос. И шесть человек, что еще не показали своего лица, словно по команде, откинули капюшоны. Тут я понял, что сюрпризы на сегодня еще не закончились. Все шесть имели не только одинаковые рост и фигуры, на меня холодными застывшими взглядами смотрели шесть совершенно одинаковых лиц. Черные, коротко остриженные волосы, суровые, ничем не запоминающиеся черты лиц. Людей с такой внешностью часто берут в разведку. Их внешность совершенно не примечательна, можешь хоть полчаса на них внимательно смотреть, потом отведешь взгляд на мгновение, и окажется, что образ не сохранился в памяти.

— А... а вы кто? — Я даже не знал, кому конкретно адресую этот вопрос.

— Мы маги-инициаторы, представители шести магических школ. А вон те — шесть из ларца, одинаковых с лица — это Смотрящие. Как видишь, ничего сложного и непонятного, — заявила женщина с курительной трубкой.

Угу, Смотрящие, маги, шесть школ, вампир, читающий мысли, некромаг, натравивший на меня скелет. Чего уж тут сложного и непонятного? Вполне себе обыденная ситуация. Хотя, я думаю, не стоит говорить, что, как правило, свой вечерний досуг я провожу немного по-другому.

— И что же такой необычной компании нужно от моей скромной персоны? — любопытствовал я.

— Вы — Потенциал и после обряда инициации станете учеником одной из шести школ, а в будущем — ее адептом, — механическим голосом завел свою пластинку один из Смотрящих. — Здесь шесть магов, по одному представителю от каждой школы. Один из них станет вашим соратником и объяснит все более подробно. Остальные пять вернутся ни с чем. Мы, Смотрящие, находимся здесь с целью поддержания порядка и быстрого реагирования в случае конфликта. В первую очередь мы здесь для вашей защиты, уважаемый Потенциал.

— Потенциал?

— Потенциальный маг, человек с задатками, еще не прошедший обряда инициации.

— А от кого меня защищают?

— От нас, глупенький. — Улыбка рыжеволосой девушки показалась мне еще более хищной, чем у вампира. — Наши школы находятся в состоянии войны. И после того как ты присоединишься к одной из шести, представители остальных пяти сделаются твоими врагами. И пять из шести присутствующих здесь магов захотят твоей смерти. Вот поэтому здесь находятся Смотрящие. Хоть они и туповаты, но достаточно сильны, чтобы расшвырять нас, как котят, если мы вздумаем на тебя напасть. Так что будь с ними повежливее, они — единственный залог того, что твоя ценная тушка будет после инициации доставлена туда, куда нужно, в целом виде.

Вот так поворот. Я сглотнул застрявший в горле ком.

— А они... они вообще люди?

— Нет, как, впрочем, и мы. Как и ты! Но они еще и неживые и запрограммированы только на выполнение своих непосредственных функций, — заметила невысокая беловолосая девушка.

— Ладно, хорош языками без толку трепать! Давайте уже начнем обряд. Но сначала — старый добрый тотализатор, — сказал некромаг, и перед магами тут же появился небольшой деревянный горшочек.

— Думаю, он окажется некромагом, он выглядит достаточно хладнокровным и безразличным к прелестям жизни, да и кладбища любит, — с этими словами высокий мужчина бросил в горшочек золотую (как мне показалось) монету.

— Хах, черта с два! Вы видели, как он грубо разделался с моим скелетом? Вспыльчив он слишком, — заметил некромаг.

— Пфф...

— М-да... Кто бы говорил...

— Нет, думаю, будет темным, — продолжил некромаг, сделав вид, что не слышит насмешек своих коллег. В руках у него блеснула точно такая же золотистая монетка и тут же скрылась в горшочке.

— Да, я тоже чувствую в нем Тьму, — заметил вампир. — Очень надеюсь, что он и вправду попадет ко мне, уж я-то научу его вежливому отношению к вампирам. — Еще одна монетка полетела в горшочек, а я углядел в глазах парня что-то такое, что заставило меня всем сердцем пожелать, чтобы его ожидания не сбылись.

— А мне кажется, он попадет ко мне, — сказала девушка с серебристыми волосами и кинула монетку. Пожалуй, она была единственной в этой необычной компании, кто меня не пугал, а даже вызывал симпатию.

Но слова девушки встретили с явным скепсисом. Казалось, абсолютно все были уверены, что к ней я не попаду. Интуиция мне подсказывала, что они правы. А жаль.

— Нет, он мой. Два к одному. — В руке рыжеволосой девушки блеснуло сразу две монетки, которые тут же отправились в горшочек. Девушка улыбнулась мне на этот раз самой теплой и нежной улыбкой и даже подмигнула.

— Ну, шаман из парня явно не получится, но он и не некромаг, и не темный, — прохрипела последняя участница спора. После этого она медленно сделала несколько затяжек из курительной трубки, сложила свои потрескавшиеся губы трубочкой и выдохнула дым тремя ровными кольцами. Некоторые уже начинали злиться, а она все не торопилась. Но вот в руках шаманки сверкнула монета и тут же полетела в горшочек. — Эх, была не была, присоединюсь к юной волшебнице. Думаю, светлый!

Девушка с серебристыми волосами заулыбалась, радуясь, что кто-то разделяет ее мнение. Рыжеволосая только хмыкнула, вампир удивленно покосился на старую шаманку. Остальные остались беспристрастными.

— Ставки сделаны, дамы и господа, начинаем!

После этих слов девушка с серебристыми волосами медленно и несколько робко, но при этом очень грациозно вышла вперед. Она чем-то напоминала прекрасного лебедя.

— Я призываю Истинный Свет, и пусть примет он своего ученика. — Девушка сделала несколько необычных пассов и сложила перед собой ладони чашей, словно держала в них воду. После ее слов над руками возник яркий сияющий символ в форме белоснежного солнца с шестнадцатью (как мне показалось) лучами, в диаметре примерно равный баскетбольному мячу. Символ засиял серебристо-белым светом.

— Я зову Тьму себе в свидетели, да определит она своего нового адепта. — Вампир стал рядом с девушкой, и после нескольких сложных пассов над его руками возникла багряная

перевернутая пентаграмма, светящаяся ярко-алым сиянием.

— Я взываю к Силам Смерти, — тщательно и с расстановкой пророкотал своим басом некромаг, сделав те же пассы руками, — черная дымка взмыла над его ладонями и сложилась в зловещий угрюмый череп. — Пускай присоединится к нам новый соратник.

— Я уповаю на Жизнь и неисчерпаемую Силу, спящую в ней, — прохрипела курящая старушка, — так пускай же станет он в наши ряды и будет славным шаманом или друидом. — Сияющий изумрудный лист тут же сформировался у нее над ладонями.

— Всеу глава — Порядок, — провозгласил мужчина в пирамидальном головном уборе, — твердыня стабильности и гармонии. Пускай же придет он на помощь своему новому верному последователю. — Снова несколько пассов, и над ладонями у мага материализовался призрачный ярко-золотистый щит, сияющий как солнце.

Потом выступила вперед рыжеволосая девушка.

— Хаос — первоначало всего, — произнесла она, — породивший богов и людей, разделивший все и вся ради жизни, основа всех основ, неиссякаемая энергия творения и разрушения, сегодня ты получишь нового адепта.

Все те же пассы — и над руками девушки взмыл странный знак. Он был коричневого цвета и являл собой четыре обоюдоострых луча разной длины, что, пересекаясь, формировали символ, напоминающий неправильную восьмиконечную звезду.

— Начинайте! — повелительным тоном произнесли Смотрящие.

Я не мог отвести взгляда от магов. Шесть неподвижных изваяний сейчас казались не более живыми, чем стоявшие по соседству Смотрящие. Все маги замерли в одной позе — сложив ладони ковшом перед собой. Перед каждым висел причудливый символ, ярко светящийся в темноте собственным светом, который освещал лица магов, искажая их и делая довольно жуткими. Мне почему-то невольно вспомнились детские шалости, когда мы с друзьями в темноте светили фонариком снизу на свое лицо, это порой порождало достаточно страшное зрелище. Правда, в результате все заканчивалось беззаботным смехом. Сейчас мне смеяться хотелось меньше всего.

Внезапно от каждого из шести символов отделился тонкий световой луч, напоминавший лазер. Лучи медленно направились в мою сторону, грозя рано или поздно слиться в один. Одни ползли ко мне достаточно уверенно и быстро, другие медленнее, порой словно бы помигивая. Серебристо-белый луч остановился на полпути и буквально взорвался с негромким треском, без следа растворившись в воздухе. Сияющее солнце на руках у беловолосой девушки тут же исчезло вместе с ним. Волшебница вздохнула (мне показалось, что она действительно расстроилась) и, опустив руки, отошла на несколько шагов назад.

Черный и желто-золотистый лучи исчезли один за другим с таким же характерным хлопком. С ними вместе растворились черный череп и золотистый щит. Маги, не выказывая никаких эмоций, сделали три шага назад.

Передо мной остались трое. Символы все еще висели перед ними, а лучи ползли ко мне медленно и неотвратно. Лица магов не выражали никаких эмоций. До моего тела лучам оставалось пройти чуть больше метра, как вдруг изумрудный луч лопнул и шаманка отошла назад.

Два оставшихся луча подошли почти вплотную. От них резко ударило жаром, словно из печи. Меня снова охватил необъяснимый страх, захотелось сбежать. Но тело отказалось слушаться. Я, в который раз за этот вечер, стоял как беспомощный кролик, глядящий в глаза удаву. Лучи почти коснулись меня. Жар становился нестерпимым, казалось, на меня вот-вот

полъется кипятком. И вдруг красный луч лопнул.

— Я же говорила, он мой, — ликующе воскликнула рыжеволосая, и я увидел, как горшочек с золотыми монетами подлетел к ней.

Коричневый луч коснулся моей груди. Никакой боли я не почувствовал, да и ожогов, вопреки моим ожиданиям, не было. Более того, от места, к которому прикоснулся луч, по всему телу разошлось приятное тепло. Окружающий мир стал расплываться, казалось, что я вот-вот упаду в обморок. К счастью, такое состояние продлилось всего несколько мгновений. Когда я широко раскрыл глаза и снова стал полноценно воспринимать мир, меня ждал сюрприз. Я стоял посреди кладбища, темной ночью, совсем один. Никаких тебе магов и Смотрящих. Не было, разумеется, ни загадочного тумана, ни бродячей могилы, и все произошедшее казалось дурным сном. Может, я действительно случайно заснул и мне приснился весь этот бред? Думать так приятнее, чем искать у себя психические патологии.

— Вот же чертовщина. И померещится же такое, — сказал я сам себе.

— Это ты о чем? — ответил мне тихий голос прямо возле уха, так неожиданно, что я подпрыгнул.

Рыжеволосая девушка стояла в шаге от меня и улыбалась.

— Так, значит, все это правда?

— А ты только сейчас понял?

Головокружение прошло, но приятный согревающий жар еще держался во всем теле, словно я сидел у костра.

— Что со мной происходит?

— Ничего особенного, ты стал одним из нас.

— А куда делись остальные?

— Тебя выбрал Хаос, им здесь больше нечего делать, — девушка наклонилась к моему уху, и меня обдало горячим дыханием с запахом лаванды, — Впрочем, и нам не стоит задерживаться. Ты еще не хочешь спать? — Этот вопрос она произнесла шепотом. Девушка прильнула ко мне, и даже через одежду я почувствовал прикосновение ее мягкой груди. Интересно, у них со всеми новичками так обращаются? Или это такая изощренная форма дедовщины, которая в конечном итоге закончится моим унижением? Я только сейчас заметил, что моя правая рука обнимает ее талию. Странно, что-то не помню я за собой такой приткостности в общении с девушками. Я всегда был достаточно прохладен с ними.

— Не убегай от этого тепла, отдайся ему, плыви в нем. Оно отнесет тебя куда нужно, — нашептывала рыжеволосая. Я чувствовал, что мышцы становятся тяжелее. Веки слипались. Я еще раз взглянул на девушку. Она была прекрасна. Несравненна. Глубокой ночью я стоял посреди кладбища и обнимал сногсшибательную красавицу лет на десять старше меня. А может, и на триста десять, кто поручится за этих ведьм? У них все не как у людей. Я, во всяком случае, сейчас точно не хотел спрашивать о ее возрасте.

Мягкие горячие губы коснулись моей щеки, я вздрогнул. Мое сознание слабело, мысли путались, а странное тепло все сильнее согревало и расслабляло. Мне почему-то вспомнился эксперимент с двумя лягушками. Одну бросают в кипяток, и, ошпаренная, она тут же выскакивает наружу. Другую кладут в холодную воду, которую потом медленно подогревают. Лягушке приятно, мышцы расслабляются, и, когда она понимает, что становится слишком горячо, сил выбраться уже нет. Сладкая смерть! И к чему я об этом вспомнил? Мысли смешались, и я стал куда-то проваливаться. Пространство вокруг затянуло серой дымкой, и

откуда-то сверху слышался насмешливый голос рыжеволосой:

— А ты забавный! Может, еще как-нибудь встретимся. Меня, кстати, Бестией, кличут! — Милая озорная улыбка девушки — это последнее, что я увидел перед тем, как мое сознание провалилось в черную бездну.

Акт первый, основной

Действие 2

Добро пожаловать в Мир Теней, или Магминздрав предупреждает: «Ваши желания убивают вас»

Любовь — это страсть! Любовь — это пламя! Каждый раз с возлюбленной должен быть как последний. Ведь это чувство словно пожирает вас.

Из интервью самца кузнечика-богомла

Дневной свет ослепил меня, как только я открыл глаза. Они заслезились, и мне пришлось часто моргать, чтобы привыкнуть к яркому освещению. Приподнявшись на локтях, я почувствовал тупую ломящую боль во всем теле, но все равно прежде, чем плюхнуться обратно на подушку, внимательно осмотрел помещение. Комната оказалась небольшой: окно напротив кровати с прозрачным тюлем и широко раздвинутыми бледно-салатовыми шторами, болотно-коричневый шкаф, несколько неказистых стульев, столик со стопкой каких-то глянцевого журналов, в углу тумбочка со стареньким телевизором. А рядом с окном, на мягком, обтянутом кожей (хотя скорее уж кожзаменителем) кресле, мирно дремала черная кошка, нежась под теплыми лучами солнца. Кстати, о солнце, судя по его положению, уже перевалило за полдень. Долго же я спал.

— Кира, — тихо позвал я. Голова раскалывалась, словно после бурной пьянки, а ощущения в теле были такими, как будто вчера кто-то долго и методично меня избивал.

Изумрудные глаза открылись мгновенно и посмотрели на меня с обычным веселым любопытством.

— Очнулся-таки? — промурлыкала Кира. — Я уж и не надеялась.

— Не дожدهшься, — буркнул я и попробовал активнее пошевелить руками и ногами. Кажется, ничего не сломано. Но чувствовал я себя очень потрепанным. — Что со мной произошло?

— Ты совсем ничего не помнишь?

— Смутно, все как в тумане. Бестия, группа специального назначения, смертоносный демон, странный ночной пришелец, спасший меня. — Я пытался сложить цельную картину из всего, что произошло. — Ну и вечерок вчера выдался. Странно, что я до сих пор жив.

— Да, действительно странно. Хотя могу тебя немного обрадовать: твои новоиспеченные враги заметили валькирию, севшую нам на хвост. В отличие от тебя боевые маги Хаоса из специальной группы знают, что она из себя представляет. Так что все уверены, что ты мертв.

— И никто даже не попытался отыскать мое тело и потыкать в него палкой, чтобы убедиться в моей смерти? Или сделать контрольный выстрел в голову? Как непрофессионально! — удивился я. — Ну что ж, не будем пока разочаровывать наших врагов и внезапно воскресать. А то, глядишь, помрут с перепуга от такого неожиданного зрелища, где же мы тогда новых врагов найдем? Но все-таки интересно, как скоро они догадаются, что

я жив?

— Ну, это зависит от многих факторов, в принципе они уже могли пойти по следу и найти тебя. А сейчас они стоят за дверью и спорят, что лучше: спустить с тебя шкуру или сжечь заживо, — промурлыкала кошка, спрыгнув с кресла.

— Очень смешно! Ты всегда умела утешать. В любом случае ты отчасти права, в моей ситуации малейшее промедление опасно для жизни. Нужно убираться отсюда, и поскорее. Кстати, отсюда — это откуда? — Я с растерянностью осмотрел совершенно незнакомую комнату. — Где я? Как я здесь очутился?

— Помнишь того ночного незнакомца, что спас тебя от демона? — не дожидаясь ответа, Кира продолжила: — Он еще пожелал тебе спокойной ночи.

Да уж, такое забудешь.

— Так вот, после этого ты сел в машину и приехал сюда. Это небольшой придорожный отель. Ты все это время был сильно не в себе, как будто пьян или под гипнозом. Ты снял эту комнату, разделся, упал на кровать, тут же вырубился и проспал, если быть дотошной, четырнадцать часов и сорок три минуты.

— Так что со мной было?! Ты не в состоянии отличить пьяного от жертвы гипноза?! — Я почему-то сильно разозлился, когда осознал достаточно очевидный факт — меня нагло и без спросу загипнотизировали. Хотя стоило бы быть благодарным за то, что жив остался.

— Не кипятись. — Кира смотрела на меня невозмутимо, ее выдержка и хладнокровие всегда превосходили мои, а они тоже были неслабыми. — Это какая-то незнакомая мне форма гипноза. Да, как ты знаешь, обыкновенный гипноз на магов не действует из-за ваших ментальных блоков. Здесь применили что-то посильнее.

— Мне кажется, травля спецназом Хаоса и два редких сверхсильных существа, одно из которых владеет гипнозом, — это перебор для одного вечера. — Я вздохнул и снова откинулся на подушку. — И что ты думаешь об этом?

— Уточняй, о чем именно спрашиваешь! — промурлыкала Кира. — Вчера вечером слишком много всего произошло.

— Ну, с Бестией и группой специального назначения все более или менее понятно, хотя проблем от этого не меньше. У хаоситов произошел переворот, в результате чего я потерял верного друга и стал ренегатом для своих бывших товарищей. Насчет того, как быть дальше, еще пораскину мозгами. Мне интересно твое мнение о демоне в золотых сияющих доспехах и о том странном существе в черном плаще, что разорвало демона на куски. Этот ночной пришелец почему-то спас нас от неминуемой гибели.

— Не нас, а тебя. Я не живая, и смерть мне не грозит. — Поймав мой не самый любящий взгляд, демонесса продолжила: — Да, мне тоже все это кажется странным. Особенно — нападение валькирии. Ее явно кто-то подослал. Сами по себе эти демоны на магов не охотятся. Да валькирия и сама призналась, что ей приказали тебя убить. Но вот странно, что кто-то решил избавиться от тебя таким способом, если...

— Если есть сотни более простых и практичных способов покончить со мной, — закончил я за свою спутницу. — Да, меня это тоже удивляет. Все маги довольно прагматичны, они и лишней капли энергии не потратят. А тут такая расточительность. Натравить на мага моего уровня валькирию — это все равно что бороться с клопами при помощи миномета и ручных гранат. Непрактично — это мягко сказано.

— Может, тебя вовсе и не хотели убивать?

— Ну, не похоже, что валькирия имела мирные намерения.

— Я не об этом, — сказала Кира.

— Думаешь, враг хотел проверить, придет ли кто-то ко мне на помощь? То странное существо в плаще? Может, его спровоцировали на защиту, заставили открыться и показать себя? Не знаю, все это кажется маловероятным, — сказал я и обхватил голову руками.

— Возможно все, — философски заметила Кира. — Хотя... все еще непонятно, зачем к тебе подослали именно валькирию, а не кого-то другого? Что, если твой враг просто живет за Гранью, в Сумеречном Мире, и сам до тебя дотянуться не может? Вот и посылает кого-то вместо себя.

— Это вряд ли. Я всего несколько раз был за Гранью и врагов в тех краях нажить себе не успел. Да и живут там одни тени и призраки, больно нужен я им. У меня и в этом-то мире врагов нет. Точнее, не было до вчерашнего вечера. И все-таки тот незнакомец в плаще кажется мне еще удивительней валькирии. Кто он такой? Или что он такое? Как он настолько быстро разделался с могущественным демоном? А его голос! — Я поежился от одного воспоминания.

— Стилем боя это существо очень походило на вампира.

— А вампиру под силу разделаться с валькирией? — поинтересовался я.

— Ну, думаю, слаженная команда, в которую входит дюжина тысячелетних вампиров, с этой задачей справилась бы минут за пять. Не без потерь, скорее всего. Но чтобы вот так, за несколько мгновений, разорвать валькирию... На такую мощь способны только Великие Мастера. Но все они пользуются магией, а не когтями и клыками.

— У меня голова раскалывается от всех этих загадок, — ответил я, еще сильнее сжав руками голову, которая и так чуть ли не трещала по швам. — Нужно пойти поесть. На пустой желудок из меня плохой аналитик.

— Впрочем, как и на полный, — не удержалась от шпильки Кира. Кошка прыгнула с кресла и направилась к выходу из комнаты.

— Э нет! Мне могут пригодиться твои советы, а на людях я не собираюсь болтать с пустотой, так что полезай-ка ты в медальон! — Как я уже говорил, Кира очень не любила сидеть внутри «презренного куска металла», но это был единственный способ поддерживать ментальную связь, то есть, говоря проще, общаться друг с другом без посредства речевого аппарата.

Я, стиснув зубы, приподнялся на локтях, сел, а потом аккуратно встал с кровати. Все тело невыносимо болело, но отлеживаться не было времени. В любой момент мои враги, коих у меня, как вчера оказалось, немало, могут узнать, что мне удалось выжить, и тут же поспешат исправить эту досадную ошибку.

Я взял со стула свою одежду и, кое-как натянув на себя, двинулся к выходу. Оглянувшись, в последний раз осмотрел маленькую уютную комнатку. Больше всего мне хотелось остаться здесь хотя бы на день и ни о чем не думать, ни о чем не переживать. Но я не мог позволить себе такую роскошь.

Я, не особо глядя по сторонам, быстро миновал холл гостиницы и вышел на улицу. За ограждением, под зонтиками с логотипами кока-колы, стояло около десяти пластиковых столиков, три из которых были заняты. Из мангала, что находился недалеко от летней кухни, доносился аппетитный запах шашлыка. Желудок протяжным жалобным урчанием напомнил мне, что подкрепиться было бы совсем не лишним. А я как раз вспомнил, что с деньгами у меня туго. Какая досада! Что ж, придется использовать старый, не слишком благородный, но

весьма эффективный способ. Я посмотрел на людей, сидящих за столиками, и прикинул, кто же сегодня будет моим спонсором. Слева устроилась семья: отец, мать и дочурка лет пяти уплетали бургеры и жизнерадостно улыбались. Эти люди выглядели счастливыми и довольными, и в мои планы не входило менять это. Справа от них скучала одинокая дама в деловом костюме и с выражением крайнего усердия на лице вяло ковыряла вилкой крохотную порцию какого-то салата, изредка маленькими глотками прихлебывая из бокала белое вино. Эта тоже не подходит. Еще правее за крайним столиком сидел тучный мужчина лет сорока, одетый в дорогой костюм, пуговицы которого еле сходились на необъятном чреве. Перед ним стояли бокал с темным пивом, большая тарелка картофеля и двойная порция шашлыка. Половина этой еды была уже съедена, и по той скорости, с которой толстяк расправлялся с едой и пивом, я понял, что это не первая порция и далеко не первый бокал. Вот кто мне нужен.

Превозмогая боль, я уверенным, как мне казалось, шагом подошел к столику, хлопнул толстяка ладонью по плечу и достаточно громко произнес: «Здоров! Давненько не виделись!» Краем глаза где-то на периферии заметил человека в черном костюме и затемненных очках. Он стоял в достаточно расслабленной позе возле черного BMW, но когда я подошел к толстяку — тут же напрягся. Черт бы побрал мою невнимательность! Когда-нибудь она меня погубит! Это, судя по всему, телохранитель толстяка, но отступать уже было слишком поздно.

Мужчина передо мной тоже напрягся, его массивная голова повернулась в мою сторону, и на меня уставились крохотные пороссячи глазки, совсем сузившиеся в подозрительном прищуре. Так продолжалось несколько мгновений, после чего его глаза расширились, и я увидел в них сначала удивление, а потом и узнавание. Вдруг лицо толстяка расплылось в широкой улыбке, и он так неожиданно схватил меня своей громадной ручищей и прижал к себе, что я еле устоял на ногах:

— Сашка! Санек! Сколько лет, сколько зим! Как ты? Как жена? Все еще держишь свой ларек или уже расширяешь дело?

Сашка?! Ладно, почему бы и нет? Буду сегодня Саньком, лишь бы накормили досыта. Я заметил, что охранник снова расслабился и, скрестив руки на груди, оперся на капот машины. Он с нескрываемым любопытством изучал меня. Ну и пусть. Мне все равно!

— Да ты садись! В ногах правды нет! — Я послушно плюхнулся на пластиковый стул. — Эй, официант! — Толстяк громко хлопнул своими пухлыми ладонями. — Неси-ка ты еще одну порцию, двойную. И пива, да поживее!

Официант умчался на кухню с небывалым проворством, видимо, такие богатенькие посетители, как этот толстяк, были редкими птицами в забегаловке у придорожного отеля. Что ж, мне оставалось лишь изображать из себя того самого Саньку и следить, чтобы завеса моего психомагического гипноза не упала. Хорошо, что я не пропускал в академии ни единого урока психомагии. Нет, конечно, эта дисциплина не называлась «психомагией», она носила какое-то название вроде «принципы и механизмы использования энергетических потоков и полей нестабильной хаотической среды для влияния на поверхностные и глубинные психические процессы гуманоидных и некоторых негуманоидных существ». Я уже точно не помню. Но по-простому такое искусство мы называли «психомагией». И это та единственная сфера магии, в которой я слыл асом. И гипноз, кстати, был далеко не единственным фокусом в этой отрасли магического искусства. Я, например, могу создавать разные глубинные установки и даже менять воспоминания человека и многое, многое другое,

но сейчас не об этом. Просто скажу, что это направление в магии являлось одним из моих любимых. По окончании двухлетней общеобразовательной подготовки в Академии Хаоса я поступил именно на психомагический факультет и добился немалых результатов. Психомагию явно стоит считать моей сильной стороной. А вот самым слабым моим местом всегда была техномагия — создание и использование всякого рода магических гаджетов. Но что-то я отвлекся.

Официант примчался с подносом, на котором стояли два бокала с пивом (оба, к моему удивлению, поставили передо мной), большая тарелка с картофелем и двойная порция шашлыка. Желудок предательски громко заурчал. Толстяк только засмеялся и хлопнул меня по плечу:

— Угощайся, приятель, вижу — ты проголодался.

Меня трижды приглашать не надо. Я начал наворачивать картошку с мясом с невероятной скоростью, обильно запивая все это темным пивом. Вот повезло, даже пиво мы с толстяком любим одинаковое. По ходу дела я аккуратно проник в его сознание, совсем немного, поверхностно. Толстяка звали Сергей Викторович, и был он... прокурором. Ну, мог бы я и догадаться по его габаритам. Слугу народа видно издалека.

Но для меня этот толстяк должен быть просто Серегой, за которого я частенько заступался в школьные годы и с которым мы пережили немало приключений. Я быстренько считал с его памяти достаточное количество нужной мне информации о его друге Сашке. Этого хватит, чтобы поддержать разговор и не упасть в грязь лицом. Вот только нужно следить, чтобы прокурор не перешел к воспоминаниям о школьных годах, там у меня могут начаться серьезные проблемы из-за отсутствия информации.

Я с аппетитом жевал картошку и рассказывал о своем небольшом бизнесе, о том, как же достала налоговая, о вечно сердитой жене, страдающей мигренями. Я допивал первый бокал и жаловался на пилящую меня тещу. Жевал немного жестковатый шашлык и хвастался своим сыном Геной, который выиграл олимпиаду по физике, а также недавно стал главной звездой школьной сборной по футболу. Толстяк только улыбался, задавал вопросы и не уступал мне в скорости поглощения пищи. Он немного рассказал о себе, о недавнем отдыхе на Кипре и скормил мне несколько анекдотов про эстонцев, которых почему-то недолюбливал. Когда с едой было покончено, я, почувствовав приятную тяжесть в животе, откинулся на спинку стула и, набравшись наглости, заявил:

— Знаешь, мой бизнес сейчас переживает не лучшие времена, не мог бы ты мне одолжить немного денег?

Глаза толстяка округлились от удивления. Я подумал, что жадность пересилила дружеские чувства и я ничего не получу. Но Сергей Викторович засунул свою пухлую руку во внутренний карман пиджака и достал оттуда увесистый кошелек.

— Видно, серьезно тебя прижало, брат! — с неподдельной грустью сказал толстяк. — Если ты даже переступил через свою гордость. Говорил же я тебе — тухлая идея этот твой бизнес и к себе звал. Эх! Сколько?

Я подумал, что гулять так гулять!

— Сколько не жалко!

Толстяк посмотрел на меня с удивлением и достал из кошелька стопку купюр.

— Извини, с собой налички мало. — Передо мной на стол легла достаточно приличная сумма. — Если надо больше, вот моя визитка. Звони! Обсудим! Да и просто так звони.

Коньячку попьём, на рыбалку съездим, школьные годы вспомним.

Ничего себе «мало». Да вы зажрались, господин прокурор!

Я взял деньги и визитку, аккуратно сложил все это в карман:

— Спасибо, брат. Выручил! Как только смогу, так сразу отдам. И обязательно заеду к тебе выпить коньяку, и, конечно, на рыбалку ходим.

Я похлопал толстяка по плечу и направился к своей машине, понимая, что никогда больше не увижу этого человека. Это выглядит бессовестным? Ну, скажу сразу, что у магов свои представления о совести и морали. Мы всегда достаточно гибки и практичны во всякого рода щепетильных делах, а громкие слова типа «честь» и «справедливость» вызывают у нас лишь ироничную улыбку. Баланс добра и зла в мире не нарушится, и мироздание не рухнет от того, что какой-то зажравшийся толстяк лишится небольшой суммы, которую он явно заработал не слишком честным путем. Не очень хорошее оправдание? Да я и не оправдываюсь! Колдунам, которые занимаются черной магией, водятся с демонами и играют с Хаосом, не очень-то нужны оправдания.

Через несколько минут я уже мчал по трассе. Кира с характерной фиолетовой вспышкой вылезла из медальона и расположилась на соседнем сиденье. На этот раз я отреагировал адекватно, то есть — никак не отреагировал.

— У меня просто слов нет, не ожидала от тебя такого поступка, — сказала Кира, уставившись на меня изумрудными немигающими глазками.

Удивленно взглянул на кошку. А я явно не ожидал от нее такой критики. Подумаешь, развел на деньги зажравшегося толстяка. Что за неожиданная любовь к морали?

— Знаешь, достаточно странно, когда демон обвиняет тебя в аморальности, — заметил в ответ. — Не бойся, от прокурора не убудет.

— При чем тут мораль? — Теперь уже наступила очередь Киры удивляться. — Я о том, что ты использовал достаточно мощное магическое влияние. Да еще и незаконно проник в сознание человека, нарушив один из пунктов Кодекса. Теперь вполне может оказаться, что у нас на хвосте висит отряд Смотрящих.

Я невольно выругался, вспомнив этих болванчиков из ларца, одинаковых с лица, которые не больно-то умны, но зато обладают разрушительной силой и умением решать такие вот ситуации бескомпромиссно. У Смотрящих свое очень тонкое чутье на справедливость. Эти ребята, словно слепая Фемида, всегда наказывают виновных, независимо от обстоятельств. Собственно, они и созданы для поддержания порядка и для придания Кодексу реальной, а не декларативной силы. Еще одна цель, для которой маги создали Смотрящих, — это защита людей от демонов и прочих опасных существ, что иногда просачиваются в наш мир через Грань. Но все же главная их задача — быть защитным механизмом, который не позволяет самим магам нарушать Кодекс.

Кодекс был создан Великими Мастерами, когда они только появились в нашем мире и еще не враждовали между собой. Он состоит из огромного количества пунктов, но основная его суть в том, что он защищает мир людей от наших магических разборок. Создали Кодекс не из-за того, что кого-то из нас особо беспокоила судьба людей. Просто у каждого мага есть родственники и друзья среди них. И никому не хочется думать, что, пока ты где-то спрятался для сохранения собственной тушки, вражеский маг может покрошить всех, кого ты любишь, на маленькие кусочки. Вот поэтому, хотя, правильнее сказать, в том числе и поэтому, Мастера создали Кодекс. Какую бы жестокую вендетту мы, маги, ни вели между собой,

людей это не касается. И Смотрящие не единственные защитники пунктов этого Договора, есть еще огромное количество диковинных и изощренных заклинаний, которые наказывают за мелкие нарушения вроде того, которое я совершил только что. Но иногда даже вездесущий Кодекс дает сбой. Может, мне сегодня повезет и я уйду безнаказанным?

Я взглянул в зеркало заднего вида и, не обнаружив ничего подозрительного, все же прибавил скорость. Если ты не обнаружил слежки, это еще не значит, что ее нет. Особенно это утверждение справедливо, если имеешь дело с магами или Смотрящими. Хотя последние, наверное, не начнут на меня охоту из-за такого мелкого проступка.

— Что планируешь делать теперь? — поинтересовалась Кира.

— Попытаюсь оторваться от погони, которой, скорее всего, не будет.

— Я имела в виду не данный момент. Какими будут твои дальнейшие действия — с учетом сложившихся обстоятельств?

— А ты как думаешь? — Я с любопытством посмотрел на Киру. — Ведь ты очень умна и достаточно хорошо меня знаешь, чтобы просчитать на несколько шагов вперед все мои дальнейшие действия.

— Польщена твоей высокой оценкой моих аналитических способностей, должна сказать, лесть тебе удастся неплохо. Немного грубовато, но отшлифуешь со временем. А что касается твоих действий, то умнее всего было бы сейчас залечь на дно, схорониться где-нибудь в надежном месте и хорошенечко, без спешки, все обдумать. Но ты, конечно, так не поступишь.

— Как всегда, верно. — Я еще раз посмотрел в зеркало заднего вида и, никого не обнаружив, продолжил: — Твоя идея была бы весьма хороша, если бы не одно «но». Теперь я изгой среди своих и по-прежнему враг для всех остальных. К тому же у меня появился опасный противник, который может насыпать могущественных демонов из Мира Теней. Боюсь, для меня на Земле больше нет безопасных мест, где я мог бы схорониться, разве что навеки, без обратного билета, так сказать. А желающих упокоить меня, как видно, немало. Поэтому единственный шанс выжить — это находиться в постоянном движении. И еще кое-что.

— Перезагрузка ауры?! — спросила проницательная Кира. — Это довольно рискованно.

— Знаю, но у меня нет выбора, — резонно заметил я, и это было правдой. Либо перезагрузка, либо следующая попытка убить меня может закончиться для моих врагов куда удачнее предыдущей.

— Что ж, в кои-то веки я с тобой полностью согласна, — ответила Кира.

Я удивленно посмотрел на кошку, как же редко я слышал от нее такие слова! Дальше мы около десяти минут ехали молча, каждому было о чем подумать. Впереди меня ждала процедура так называемой перезагрузки ауры. Процесс сложный и опасный. Меня начало знобить, то ли это было последствие вчерашних событий, то ли давал о себе знать сегодняшний страх. Ведь после процедуры перезагрузки я могу просто не выжить, а если и выживу, то это буду уже не совсем я. Дело в том, что так же, как все мы имеем совершенно индивидуальный запах, рисунок сетчатки глаз или рисунок на подушечках пальцев, каждый маг имеет совершенно индивидуальный окрас своей магической энергии (ауры). Когда я говорю «окрас», то подразумеваю не цвет, а, скорее, тип или разновидность. Так вот, именно потому что каждый маг обладает совершенно неповторимыми магическими характеристиками (энергетикой, аурой, фоном — название сути не меняет), мага легко запомнить, а значит, и выследить в дальнейшем. Поэтому все, кому есть от чего и от кого

скрываться, должны пройти сложную операцию перезагрузки ауры, которая сродни перерождению. Перезагрузка не только меняет энергетический фон мага, но зачастую вызывает глубинные изменения в личности — в темпераменте, характере, влияет даже на мировоззрение и систему ценностей. Также есть немалая вероятность, примерно процентов двадцать, что эта операция может закончиться провалом, то есть смертью. И помимо всего прочего, проходит этот чудесный ритуал за Гранью, в Мире Теней, обители демонов, мертвецов, призраков и химер. Теперь, думаю, можно понять мое состояние. Кого обрадует перспектива спуститься в живописный Аид для проведения сложного обряда, чтобы по его завершении, возможно, не вернуться или вернуться другим человеком?

— Не бойся! У тебя все получится! — Только сейчас я заметил, что Кира внимательно наблюдает за мной.

Я обратил внимание на свое состояние: руки буквально впились в баранку, так, что костяшки пальцев побелели, а все тело била мелкая дрожь. Я попытался успокоиться, в конце концов, все не так уж страшно. Мне удавалось выбраться из многих серьезных передраг, должно получиться и сейчас.

— Нужно найти проводника, знаешь кого-то поблизости? — произнес я, совладав наконец-то с эмоциями.

— Было бы намного проще, если бы ты сам овладел техникой вхождения в Мир Теней. Это не так сложно делать, если проходить через осознанное сновидение. Но твое тело сновидений...

— Кира! — Я резко прервал спутницу и одарил ее взглядом, не предвещающим ничего хорошего.

— Недалеко отсюда, километрах в сорока, есть небольшая деревушка. Там ты найдешь проводника. Пока езжай прямо, дальше я подскажу тебе дорогу.

Кира, конечно, права. И без советов моей хранительницы я прекрасно знал, что куда безопаснее входить в Мир Теней самому. Для этого существовала одна специфическая техника, которой я так и не овладел за время учебы. Не то чтобы я был неумехой, нет, я считался одним из весьма перспективных учеников. Но я всегда боялся Мира Теней. По мнению моих наставников, это и стало решающим фактором — страх заблокировал мой собственный путь, и поэтому я должен был воспользоваться помощью посредника. А сама техника являлась не такой уж и сложной в исполнении, но требовала долгих тренировок. Суть ее заключалась в том, что в первую очередь нужно научиться видеть осознанные сны. То есть просыпаться внутри сна, осознавать, что происходящее лишь сон. Ведь большинство из нас принимает сон за чистую монету, каким бы странным он ни был. И только просыпаясь, мы понимаем, что спали, да еще и удивляемся — как могли воспринимать всю ту нелепицу за действительность! И вот после долгих тренировок, работы с намерениями, волевых усилий, а также дотошных детальных записей в собственный дневник сновидений маг начинает видеть осознанные сны. Сначала — короткие, он часто теряет над ними контроль. Дальше — более длинные, не переходящие в обычный сон и не заканчивающиеся пробуждением. Когда маг полностью овладевает техниками вхождения в осознанные сновидения, начинается самое сложное и интересное. Нужно найти в своих снах инородный предмет, точнее, непрошеного гостя. Мы называем его «кроликом» по аналогии с «Алисой» Кэрролла, ведь именно он и должен привести нас в Страну чудес, в нашем случае — в Мир Теней. Этим «кроликом» может оказаться любой персонаж сновидения, который не имеет

зацепок в нашем подсознании, в нашем былом опыте или воспоминаниях. То есть — что-то, не созданное нами, что-то постороннее. Лазутчика обычно можно вычислить после пяти-шести однородных осознанных сновидений методом элементарного анализа. Дальше — дело техники. Просто отправляемся за ним и «прыгаем в кроличью нору». Вот только впереди нас ждет Мир Теней, куда более безрадостный и куда менее безопасный, чем мир Алисы.

Я так и не смог овладеть данной техникой. Поэтому для таких, как я, есть еще и второй вход — с помощью проводника. Но проводник — не совсем подходящее название. Это просто маг, который организует переход, посредник, он никуда и никого не провожает. В Мире Теней вообще никто не может тебя сопровождать. Там ты остаешься совсем один. Собственно, как и в нашем мире в конечном итоге. Мне жаль, что Кира не может сопровождать меня по призрачным мирам. Иногда меня жутко раздражают ее постоянные наставления или подколки. Но все же я не могу отрицать, что она чрезвычайно полезна для меня. Она и хороший друг, и веселый собеседник, а главное — ходячая энциклопедия и справочник по миру магов. В конце концов, ее жизненный опыт исчисляется столетиями, а не жалкими двумя с половиной десятками лет, как у кое-кого. На нее всегда можно положиться, пожалуй, я даже привязался к ней. Раньше ведь у меня никогда не было ручного демона.

Пейзаж за окном автомобиля был достаточно однообразным, так что я быстро потерял к нему интерес. В основном по обе стороны от дороги тянулись бескрайние поля, некоторые только что вскопанные, некоторые уже засаженные. По краям лесопосадочные линии. Изредка все это разнообразилось обветшавшими сельскими домиками и не менее обветшавшими старичками, выпасающими подсобную животинку. Полуразрушенные домики, как и усохшие старички, немного не вписывались в окружающую среду — пышно цветущие деревья и густую свежую изумрудную зелень. Я с грустью подумал о том, что их весна давно прошла. Они просто канут в небытие, куда-то в тот мир, в который сегодня отправлюсь и я. Хотя в отличие от них я надеюсь вернуться. Впрочем, какая разница! Десятком лет больше, десятком меньше. Все мы станем лишь тенями в мире призраков, да еще, может, чьими-то воспоминаниями. Что бы мы ни делали, как бы ни жили, а конец один и у людей, и у магов. Я попытался отогнать депрессивные мысли и, осознав тщетность своих попыток, с грустью понял, что предстоящее путешествие в Мир Теней испортило мне настроение на весь день.

Кира скомандовала поворачивать направо. Когда мы выехали с асфальта на грунтовку, и без того плохая дорога, покрытая ухабами и ямами, стала просто ужасной. Буквально через двести — триста метров начали появляться полуразваленные избы и домики. Селение состояло где-то из трех десятков жилищ. И, судя по всему, заселено было меньше трети его части.

— Какое чудесное место, — промурлыкала Кира. — Нам нужен четвертый дом слева.

Дорогу переходила стая черных уток. Они медленно перебирали по песку перепончатыми лапками и изредка покрякивали с такой важностью, будто были самыми значительными существами во всей вселенной. Хотя в этом есть доля истины. В маленьком, почти вымершем мире своей деревушки они наверняка имели вес. Каждый из нас — самая важная фигура внутри собственного мира.

Я нетерпеливо нажал на клаксон. Утки сердито закричали, но перешли на бег, и вскоре проезд был свободен. Сигнал авто немного переполошил местных жителей. Несколько

любопытных лиц тут же уставились на меня из окон избушек или просто вынырнули из-за забора. Кто-то даже поздоровался, и я кивнул в ответ.

— Этот? — спросил у Киры, указывая на жилище слева от меня.

— Угу. А ты молодец, до четырех считать не разучился, — промяукала моя призрачная спутница и выпрыгнула наружу, разумеется, через закрытую дверь.

Я вышел традиционным человеческим способом и направился в сторону жилища проводника. Честно говоря, у меня возникло сомнение: похоже, Кира ошиблась с местом. Я осмотрел маленький деревянный домик, более смахивающий на сарай, и подумал, что если тут кто-то и живет, то кто-то совсем уж немощный или спившийся. Или... человек, которому совсем нет дела до внешнего мира, например, маг. Что ж, возможно, мы по адресу. Я постучал в деревянную калитку, еле висящую на ржавых петлях, крепящихся к трухлявому, давно погнувшемуся забору. Ответа не было. Я легонько толкнул калитку от себя, и она со скрежетом отворилась.

— Хозяин!

И снова ответа не последовало. Я прошел на заросший сорняками участок, ступил на крыльцо. Ступеньки пронзительно закрипели у меня под ногами. Я несколько минут громко стучал в двери — тишина. Неужели его нет дома или здесь вообще никто не живет? Толкнул дверь, и она отворилась. Внутри дом выглядел не лучше. Все было пыльным, по углам красовались сеточки паутины, а несколько старых оскалившихся чучел лисиц не придавали интерьеру никакой жизнерадостности. В углу виднелась облупленная печка, в другом конце помещения — несколько стульев и деревянная лавка. Посередине стоял стол, на котором красовалась куча разного барахла: свечка, сапог с оторванной подошвой, несколько инструментов для ремонта обуви, недоеденный скудный завтрак и какая-то книга.

Книги всегда были моей слабостью, и я с интересом подошел к столу, когда увидел потрепанный переплет. Это оказалась достаточно старая Псалтырь, напечатанная, судя по всему, на старославянском языке. Я аккуратно перевернул несколько пожелтевших, покрытых пятнами страниц. На некоторых виднелись следы от воска, парафина или даже жира. Видно, сальные свечи тоже использовались при чтении. Книга на несколько минут задержала мое внимание. Больше ничего интересного в помещении не было. Я еще позвал хозяина, но ответа по-прежнему не услышал. Уже собирался плюхнуться на деревянную лавку и дожидаться его здесь, когда мое внимание привлек люк в полу. Он был за печкой, потому-то я его и не увидел сразу. Может, хозяин жилища — там? Правда, он все равно должен был слышать мои довольно громкие крики. Но все же я не придумал ничего лучшего, как пойти и проверить.

Медленно подошел к люку и заглянул внутрь. В глубину вела деревянная лестница. Свет охватывал всего несколько ступенек, остальные уходили в темноту.

Кира с любопытством заглянула внутрь.

— Там определенно кто-то есть, — сказала она, — или что-то. Я чувствую.

— Вот сходила бы и проверила, — огрызнулся я. Мне что-то не нравилось это место.

— Неужто трусишь? — Я услышал в голосе Киры привычные ехидные нотки. Буркнул что-то про чрезмерное засилье кошек в современной культуре, начиная от просторов Интернета и заканчивая нашей скромной компанией, и осторожно двинулся вперед. Для освещения я создал две огненные сферы размером с теннисный мяч — по одной в каждой руке. Хоть они и не позволяли так хорошо видеть в темноте, как заклинание «кошачий глаз», зато благодаря особенности плетения, если добавить в них элемент воздуха, за короткое

время их можно переделать в достаточно мощные атакующие или оборонительные заклятия. Я стал медленно спускаться в подzemелье, поскрипывая ступеньками. То ли для успокоения, то ли из-за излишней бдительности я считал свои шаги. Ступенек было тринадцать, ну кто бы сомневался! Хотя мне плевать, я не суеверен.

Две огненные сферы, зависшие над моими раскрытыми ладонями, освещали совсем немного пространства вокруг, не больше чем несколько метров. Под ногами скрипели старые деревянные половицы, которыми был выложен пол в подвале. Здесь не ощущалось ни малейшего дуновения ветра, ни сквозняка. Да и воздух оказался немного затхлым. Видимо, люк у меня над головой — единственный вход в это помещение. Пахло здесь, впрочем, не так уж и плохо, несмотря на нехватку свежего воздуха. Я сразу же уловил запах ароматизированных свечей, которые, видимо, недавно потушили.

В сложившихся обстоятельствах у меня имелось два варианта: либо сразу же вернуться обратно, что совсем уж глупо, учитывая, что я только что спустился сюда, либо немного осмотреться. Я выбрал второе. Медленно, тихими шагами, на полусогнутых ногах, чтобы создавать меньше шума, направился туда, где предположительно находился центр подвала. Всего несколько шагов, и я увидел перед собой невысокий стол. Он был сделан из какого-то большого, цельного, гладко отшлифованного камня. На ощупь он казался холодным. На глянцевой поверхности я заметил отражение своего лица, удивленного и немного растерянного.

Подвесив фаербол в воздухе, еще раз провел рукой по холодной гладкой поверхности, это вызывало приятные ощущения. Стол был совершенно гладким и успокаивающе прохладным. Внезапно справа от меня раздался стон. Я быстро повернулся на звук и на всякий случай стал в боевую стойку. Стон тут же затих, но вместо него оттуда же донесся целый ряд пугающих звуков. Они напоминали смесь плача ребенка, драки двух куней и сопения чего-то большого и разъяренного. Я почувствовал, как волосы у меня на голове зашевелились.

— Кто здесь? — громко спросил, подхватив свои фаерболы, направив руки в сторону загадочных звуков и готовясь поджечь неизвестного врага в любой момент.

Но ответа не последовало. Лишь гробовая тишина, которая, правда, продлилась всего несколько мгновений. А дальше — глухие шаркающие шаги в мою сторону, все ближе и ближе.

— Стой! — закричал я.

Шаги приближались.

— Стой или я за себя не ручаюсь! — Я не знал, кто или что там, в темноте, приближается ко мне. Но очень сомневался в его дружеских намерениях. Иначе почему бы не ответить на мой вопрос?

Шарканье послышалось совсем рядом. Я вскинул руки с готовым сорваться заклинанием. Огонь фаерболов загорелся ярче, они разрастались и капля за каплей впитывали энергию.

И как раз в момент, когда я собирался метнуть их в надвигающегося потенциального противника, услышал от Киры тихое:

— Не надо! Он тебе не враг!

Меня это немного успокоило. Кира, как правило, знает, что говорит. Но все же приготовленные заклинания я убирать не стал. Еще несколько шаркающих шагов, и

из темноты стала прорисовываться фигура, человеческая, как я с облегчением заметил.

В шаге от меня остановился старик, одетый в грязные златанные штаны и серую потертую куртку. Глаза его были закрыты. Тело била дрожь. На губах и бороде выступила пена. Он что-то мычал и сопел себе под нос.

— Вам плохо? — Я не на шутку перепугался. У человека явно был припадок, и я уже собирался оказать первую помощь.

Ответом было мычание. Но внезапно глаза старика открылись, и тут мне еще больше стало не по себе. Зрачков и радужной оболочки не было, лишь желтоватые белки. Мычание прекратилось, старик разлепил губы, и я услышал утробный голос, выходящий, казалось, из самого его нутра:

— Беги! Беги, сын Хаоса! Бегите все, сыновья и дочери Хаоса! Ваша Сила поглотит вас самих! Она повергнет вас в бездну! А из бездны придет Змей и пожрет наш мир! Но даже ему не под силу справиться с холодным светом, что заберет право и свободу у всякого, живущего на земле! И начнется эра холодных сердец! Хватит ли тебе пламени растопить их, Странник?!

Проговорив это, старик вдруг закашлялся и пошатнулся. Я несколько мгновений стоял как пришибленный. Все произошедшее перегрузило мою нервную систему. Мне хотелось бежать, как и сказал старик. Бежать подальше. А это странное пророчество колдуна, точнее, не совсем его... Открывались его губы, и голос звучал из его гортани, но голос этот старику не принадлежал. Он вообще не был человеческим. Говоривший знал мое имя. А еще пророчил ужасное будущее всему миру и моей магической фракции в частности.

Вот чертовщина! Я тряхнул головой, пытаюсь прогнать подальше страшные мысли и рассеять наваждение. Надеюсь, еще будет время подумать надо всем этим. А сейчас есть дела поважнее. Я ловким движением подхватил старика, который, пошатнувшись еще раз, начал падать. Старик закрыл глаза, но уже через миг открыл их и посмотрел на меня с подозрительным прищуром. Он казался невероятно уставшим.

— Кто ты? — еле слышно прохрипел дед.

— Меня зовут Странник, и мне нужна ваша помощь.

— Ну, пока, как вижу, ты помогаешь мне! — На лице появилась улыбка. — Что со мной произошло?

— У вас... у вас был припадок. Вы говорили... много странных вещей... не своим голосом... — Мне некогда было придумывать успокаивающую правдоподобную ложь, и я выложил все как есть.

В глазах старика вспыхнул испуг. Он одним, слишком проворным для своего возраста движением вскочил на ноги. Вытер рукавом пену с губ и бороды, согнулся, сгорбился и забормотал:

— Нет. Не может быть. Проклятье. Прочь. Нет. Так не должно быть. Прочь. — Старик, казалось, совсем забыл обо мне и, развернувшись, стал отступать обратно в темноту.

— Подождите! Мне нужна ваша помощь!

— Прочь, мальчик! Забудь все, что видел и слышал, как страшный сон! Уходи! — ответил дед.

— Нет! — решительно заявил я. — Мне очень нужна ваша помощь! Это мой единственный шанс выжить. Вы обязаны мне помочь! — Я решил сыграть на чувстве жалости. Наверное, больше всего в жизни я не любил давить на жалость. Но в данном случае

что-то мне подсказывало, что это мой единственный шанс. — Я должен попасть в Мир Теней. Вам под силу это устроить?

Старик, казалось, целую минуту сверлил меня взглядом, но я не отводил глаз.

— К мертвым захотел?! — прорычал он. — Есть много более простых способов это устроить. Умереть не сложно! Сложно вернуться! Уж не фениксом ли возомнил себя? Просто, думаешь, из пепла подняться? Но там не мир сказок! А обитель смерти! Холод и тьма! Не вернуться! Нет, не вернуться! Слишком уж нежны мертвые объятия!

Да уж! Совсем сбрендил старик от своей жизни отшельника, явно не все в порядке с головой. Хотя у кого из магов с ней лады? Мы все повернутые. По человеческим меркам. Что за черная полоса пошла? Сначала меня предала Бестия и устроили травлю мои же бывшие союзники, потом пыталась убить валькирия, а спасло какое-то существо, смахивающее на кровожадного вампира. А теперь еще этот псих со своими пророчествами и припадками. Мне захотелось сбежать от всего этого подальше и напиться в стельку. Но я, собрав волю в кулак, решил стоять до конца.

— Мне! Нужно! В Мир Теней! — Я буквально прорычал сквозь стиснутые зубы каждое слово, сосредоточив свой давящий взгляд на переносице старика. Когда-то в академии меня учили этому взгляду, но я сильно сомневался, что он действует.

— Мальчик! Бедный мальчик. — Ярость в глазах старика сменилась грустью. — Но почему ты? Почему именно ты?

Что значит, почему я? О чем он? Я не понял смысла сказанного, а старик продолжал изучать меня, осматривая с ног до головы. На Киру он вообще не обращал внимания, да и она помалкивала, будто происходящее не имело к ней ни малейшего отношения.

— Что ж, им виднее, — добавил старик.

Не успел я спросить, кому и что виднее, как маг резким неожиданным движением нанес мне удар двумя пальцами где-то в области солнечного сплетения. Это произошло так быстро и внезапно, что я даже не успел как-то отреагировать, не то что защититься. Мне показалось, будто в меня вбили огромный раскаленный гвоздь. Я вскрикнул и согнулся от боли пополам. Мир померк.

После удара шамана я на мгновение потерял сознание. Но лишь на миг. Когда раскрыл глаза, ни подземелья, ни колдуна передо мной уже не было. Я стоял на коленях посреди песчаного пляжа, на берегу узенькой речки с очень быстрым течением. Вода в ней была мутной, а русло — всего несколько метров шириной. Дно покрывали длинные водоросли, развевающиеся под водой и колеблемые силой течения, словно огромные изумрудные волосы на голове у исполина. Разумеется, при одном взгляде на эту реку пропало всякое желание искупаться, которое у меня так часто вызывают в жаркую погоду прохладные водоемы. Кстати, о жаре. Солнце пекло по-июльски, хотя в реальном мире стоял не слишком жаркий май, а изумрудная зелень была еще пышной и сочной, в то время как здешняя флора сплошь и рядом выглядела пожелтевшей, выгоревшей и завянувшей. Я зачерпнул пригоршню чистого желтого песка. Он был раскаленным, но мне почему-то доставляло удовольствие держать его в руках. Указательным пальцем я аккуратно поводил по песчинкам. Как странно, это, по сути, всего лишь сон, но он реальней нашего мира. Краски здесь ярче, запахи сильнее, чувства и восприятие обострены, и все здесь кажется сверхреальным.

Я сжал песок в кулак и стал медленно высыпать его, наблюдая, как песчинки тоненькой струйкой падают вниз.

Что такое Грань и Мир Теней? Хотел бы я объяснить это в двух словах, но вряд ли это возможно объяснить и в десяти книгах. Но я все же попробую описать вкратце. Начну с Грани, это проще. Грань — кордон, который отделяет наш привычный мир, в котором мы живем, от другого — Мира Теней. Собственно, эта преграда и обеспечивает двум мирам безопасность, мешая беспрепятственному проникновению жителей одного из них в другой. Это невидимый и неосязаемый рубеж. Он отграничивает наш маленький остров Порядка от необъятного океана Хаоса. Но, как и любой рубеж, его можно пройти. Это мне и предстояло сделать.

Теперь что касается Мира Теней. Даже сейчас, после нескольких лет обучения в академии, я все еще толком не знал, что это. Но мне известно, что это все то, что находится за Гранью. Это мир теней и призраков, умерших и нерожденных, того, что было, того, что будет, и того, что могло бы быть. Всем наверняка известны такие термины, как «астрал», «коллективное бессознательное», «ноосфера», «хроники акаши»? Все это находится здесь, в Мире Теней. Кстати, так же, как и то, что люди называют «раем» или «адам». Здесь все знания и все чувства человечества, все, что когда-либо было открыто человеком. Все это крутится и извивается в безумном танце, лишенном всякой логики и упорядоченности, лишенном каких-либо правил и каких-либо запретов.

Здесь правит Хаос. Это Мир Теней, и живым здесь не место. И если вы когда-то сюда попадете, то очень быстро в этом убедитесь. Почему же мы, маги, иногда посещаем этот мир? Это место чем-то напоминает человеческий Интернет. То есть примерно девяносто пять процентов всего, хранящегося здесь, — это мусор, но остальные пять — крайне ценны. Опытные маги говорят, что здесь есть ответы абсолютно на все вопросы, если только знать, где искать. Но и цена таких знаний весьма высока. К тому же и определенные обряды можно провести только здесь. Но, как я уже не раз убеждался, в том числе и на собственном опыте, тут очень опасно. Это не первый мой поход в Мир Теней, и я хорошо помню, чего мне стоили предыдущие.

Я нервничал не на шутку. Оглянулся по сторонам. Спокойное и тихое место, но задерживаться здесь нельзя. Недалеко виднелся сосновый лесок. Старые высокие деревья росли достаточно густо, что делало лес мрачным и неприветливым. Перед леском стояла белоснежная с золотом арка, к которой вела узенькая тропинка. Это был единственный рукотворный предмет во всей окружающей среде, единственный, не вписывающийся в окружающую картину.

А значит — это и был мостик на следующий уровень, переход из Грани в Мир Теней, и поэтому именно к нему я направился. Когда стал приближаться, понял, что арка гораздо больше, чем мне показалось вначале. В нее спокойно мог пройти достаточно крупный слон, не зацепив золоченой верхушки или белоснежных стен. Стоит упомянуть и о внешнем виде сооружения. Арка была сделана в виде статуй двух огромных лисиц, которые стояли на задних лапах и смотрели друг на друга. Их вырезали из какого-то неизвестного мне белого камня, лишь глаза и зубы были позолоченными. Впрочем, я не исключал, что в этом мире могли использовать и настоящее золото.

В вытянутых лапах каждая из лисиц держала один из углов золотой пирамиды. Вот только это была не совсем обычная пирамида. И дело не только в том, что она, как мне показалось, была отлита из чистого золота. На месте вершины располагался огромный глаз. Около метра в диаметре. Самым нелепым казалось то, что он был живым. Он парил на небольшой высоте над срезом пирамиды и внимательно изучал меня. По крайней мере,

зрачок был сфокусирован на мне. Я тоже с любопытством уставился на глаз, медленно приближаясь к арке. Остановился всего в нескольких метрах от необычного сооружения, так как тропинка здесь заканчивалась. Она не доходила до подножия арки, за которой виднелся угрюмый непроходимый лес. Но что-то мне подсказывало, что я должен пройти между колоннами-лисицами. Собственно, ничего другого мне и не оставалось, это был единственный путь.

Но я все стоял, как в ступоре. Арка светилась и пылала Силой. Я чувствовал, что она является мощным магическим артефактом, заряженным под завязку. Но ее Сила не была враждебной, впрочем, как и дружелюбной. Глаз на вершине сиял и выпускал небольшие снопы искр. Его зрачок, сфокусированный на мне, совсем сузился, будто всматривался куда-то в даль или же в самые глубины моей души. Его радужная оболочка переливалась всеми цветами, словно волны, проходившие по ней. Я не мог оторваться от этого зрелища.

— Так и будешь залипать на этот глаз? — раздался женский голос в нескольких метрах от меня.

Я повернул голову и увидел девушку неземной красоты примерно моего возраста. Она сидела, прислонившись к одной из каменных лисиц, в нескольких метрах слева от меня. Сначала меня удивило, что я не заметил ее раньше, но потом понял, что раньше ее тут попросту не было. Конечно, все это время я изучал необычную арку и венчавший ее живой искрящийся глаз. Но даже при этом не мог не заметить такое очаровательное создание. Кстати, на девушке не было абсолютно никакой одежды, а это еще раз доказывало, что как здоровый адекватный мужчина я просто не мог бы ее не заметить, если бы она сидела здесь все время. Поэтому я решил, что она возникла только что. Да, вот так просто, взяла и появилась из ниоткуда. В мире Грани и не такое бывало, а в Мире Теней случаются события еще более удивительные.

На коленях девушка держала огромную книгу, которая лежала таким образом, что закрывала ту часть тела, которую порядочные дамы не показывают на первом свидании. А ее грудь скрывали пышные каштановые локоны. То есть все интимные части тела были очень ловко прикрыты. Впрочем, девушка вопреки такой позе, а может, и благодаря ей выглядела невероятно соблазнительной. Я всегда считал, что, когда остается место для фантазии, это куда сексуальней и интересней, чем неприкрытая нагота.

Поймал себя на том, что мои мысли движутся совсем не в том направлении. Я ведь сюда пришел не за этим. У меня есть важное дело. И на каждую лишнюю минуту в этом мире я трачу собственную энергию. И если я исчерпаю всю энергию до того, как успею вернуться... Лучше даже не думать об этом. Есть многое, что намного страшнее смерти, даже самой мучительной. И подобная участь ждет тех, кто неосторожен в этом мире.

— Кто ты? — спросил я и с сожалением заметил дрожь в собственном голосе. Что ее вызвало? Страх? Нет, что-то другое. Это было желание. Это было вожделение! Но какое-то сверхчеловеческое, обостренное и совершенно иррациональное. Возможно, в этом мире всегда так.

— Я страж Врат! — Девушка улыбнулась в ответ, обнажив два ряда ровных белоснежных зубов.

— Я ожидал увидеть кого-то другого. Скажем, какого-нибудь вредного маленького тролля, или сфинкса со сложными загадками, или хотя бы сгорбленного от тяжести жизненного опыта мудрого бородатого старца. — Я знал, что у Врат в Мир Хаоса есть страж,

но чтобы такой... Во время прошлых вылазок меня внедряли в этот мир в обход Врат, при поддержке опытных умельцев. Так что это было, так сказать, мое первое посещение данной части мироздания через парадные двери.

— Но твое подсознание явно желало не старца и не сфинкса! — Девушка звонко засмеялась.

— Мое подсознание? То есть это оно тебя создало?

— Нет, конечно! Не преувеличивай свою скромную роль. Я здесь была задолго до тебя и буду еще долго после твоей смерти. Ты просто придал мне особую форму, подогнал под свои бессознательные желания. Или, говоря проще, подобрал мне подходящую одежду.

После этих слов девушка засмеялась и медленно провела тыльной стороной руки по своему обнаженному телу, от шеи и до низа живота. В этот момент я понял, что меня снова колотит мелкая дрожь. Дыхание учащается, кровь приливает к губам и низу живота. Как же это глупо! Ведь здесь все ненастоящее. И даже я, по крайней мере, мое тело. Я просто бестелесный персонаж этого бутафорского мира. Но каким же реальным все кажется! Нет, даже не реальным, а сверхреальным. Я знал, что здесь все более привлекательное, чем в нашем мире. И это погубило многих путешественников, куда более опытных и искусных, чем я.

Я еще раз внимательно обвел девушку взглядом с головы до ног и понял, о чем она говорила, почему ее красота казалась мне такой неземной. Девушка действительно была словно бы слепком с моего подсознания, каким-то моим бессознательным идеалом. Пышные каштановые локоны, спадающие почти до пояса, пухлые губки, большие карие глаза, небольшая аккуратная грудь, длинные мускулистые ноги, подтянутый животик и конечно же эта задорная и слегка высокомерная улыбка. Она была словно бы воплощением моего не до конца осознанного идеала. В ней что-то было от моей первой любви, что-то от моих любимых киноактрис и звезд шоу-бизнеса, плакаты с которыми я иногда вешал у себя в комнате где-то в той далекой прошлой жизни обычного человека, что-то от сестер и матери. Интересно, что бы сказал старина Фрейд о том, как нужно реагировать, когда видишь в нескольких шагах от себя воплощение своих бессознательных желаний? С той поправкой, что эта встреча происходит в опасном Мире Теней, жаждущем тебя разорвать, уничтожить, подавить и поработить. И с учетом того, что твое очаровательное воплощение всех сладких грёз в своем естественном облике может иметь рожки, копытца и несколько лишних голов. Наверное, он закурил бы одну из своих любимых сигар, сказал бы несколько умных фраз про эдипов комплекс, вытесненное бессознательное и сублимацию, а потом, как и любой здравомыслящий человек, посоветовал бы валить отсюда подобра-поздорову. Что я и собирался сделать.

— Я хочу пройти! — постарался, чтобы мой голос звучал как можно тверже и решительней. Как мне показалось, мне это удалось.

— Хочешь уйти? А по-моему, ты хочешь совсем другого. — После этих слов девушка ловким движением откинула назад пряди, обнажив красивую грудь.

— Я должен пройти туда! — Я сделал акцент на втором слове и указал на арку.

— Ты ничего никому не должен. Мне кажется, ты достаточно взрослый и храбрый мальчик, чтобы делать то, что тебе хочется. И мы оба знаем, чего именно тебе хочется.

Инстинкт самосохранения буквально молил меня бежать обратно в мир людей, как можно дальше от этого места. Где-то в глубине души разум подсказывал напрямь волю и что

есть сил рвануть в арку. Но я не сделал ни первого, ни второго. Мир Теней для живых является миром снов и грез наяву. А часто ли мы руководствуемся разумом и логикой во сне? Уже через мгновение я сидел рядом с девушкой и смотрел в ее веселые карие глаза. Хотя, скорее, я проваливался в них, словно в бездну, не имея ни возможности, ни желания спастись.

— Разве тебе не лучше здесь, со мной? — тихо прошептала красавица.

— Возможно. Но ты нереальна, как и все здесь, — неуверенно ответил я.

— Реальность? Откуда тебя знать, что это? Думаешь, тот маленький мир лжи, боли и лицемерия, из которого ты пришел, более реален, чем это место? Как ты можешь быть уверен в этом? Ты можешь верить только в то, что видишь и чувствуешь, в свой собственный опыт! Реальны лишь ты и твои желания!

— Все жители этого мира придерживаются солипсизма в своих мировоззренческих позициях или только ты? — Утверждение девушки невольно вызвало у меня улыбку.

— Не все, но многие. Просто, когда ты существуешь в мире, где нет ни логики, ни стабильности, где химеры и призраки ведут свою нескончаемую пляску, а время и пространство — лишь ничего не значащие слова, ты невольно начинаешь верить лишь в свое существование, в свои ощущения. Лишь в себе ты можешь быть уверен до конца. Это твой последний бастион здравого смысла перед бескрайним морем безумия. — Лицо девушки стало грустным, даже немного напуганным.

Мне было жаль ее, но не следовало здесь задерживаться.

— Знаешь, жизнь научила меня одному очень горькому знанию, — сказал я, пересиливая желание и вставая на ноги. — Если ты открываешь несколько разных миров, то реальным оказывается, как правило, тот, где больше боли, страданий и несчастий. Остальное — лишь сладкие грезы.

— Ложь! — Девушка вскрикнула так громко и неожиданно, что я невольно отступил на несколько шагов. Ее прекрасное личико исказилось гневом. — Наша реальность — это то, что мы чувствуем, что мы переживаем, о чем думаем. Только так мы определяем, что живы. Мы сами создаем свой собственный мир, каждым желанием, каждым действием и даже каждой мыслью. Мы сами воздвигаем себе непреодолимые барьеры и сами прокладываем дороги к своим целям. Мы создаем свои идеалы из подручных материалов и стараемся не замечать их несовершенства. Мы, существа, наделенные сознанием и разумом, творим свою реальность. Остайся здесь и создай свой собственный мир. Из астральных потоков сплети себе сотни дворцов, тысячи прекрасных женщин, миллионы подданных, что будут молиться на тебя. Здесь возможно все! Здесь ты можешь стать богом и жить вечно! А лучше остайся со мной! Мне холодно! Ты не представляешь, как холодно!

Вся тирада девушки под конец из гневной перешла в жалобную. Она выглядела несчастной и одинокой. Лицо ее уже не выражало той высокомерной самоуверенности, какая была на нем вначале. Она казалась слабой и нуждающейся в помощи.

На мгновение мне захотелось обнять ее, прижать к себе, погладить по волосам и сказать что-то успокаивающее, теплое, бессмысленное. Но внутренний голос подсказывал, что этого нельзя делать ни в коем случае. Нужно уходить, и чем быстрее, тем лучше. Я смотрел на девушку. Меня разрывали противоположные чувства. Мне было жаль бедняжку, и одновременно я хотел ее как женщину. Очень странно, страсть редко объединяется с жалостью. К тому же мне казалось, что эти чувства исходят не изнутри меня, а снаружи. При этом нагнетаются и усиливаются искусственно.

— Останься! — Девушка жалобно посмотрела на меня, и в ее прекрасных глазах заблестели слезы. — Пожалуйста, останься! — И я уже почти приготовился обнять ее. А может, и овладеть ею прямо здесь. И будь что будет.

— Мне холодно! Так холодно!

Она схватила меня за руку, и все возникшие во мне желания и чувства тут же пропали. Остались лишь страх и отвращение. Стало понятно, почему ей так холодно и почему ей так хотелось моего тепла. Ее рука была холодной. Нет, не просто холодной, ледяной. Это было прикосновение мертвеца. Я попытался вырваться, но ее пальцы цепко ухватили мою кисть.

— Прочь! — процедил сквозь зубы, изворачиваясь и вырываясь.

Сзади слышались рычание и треск. Я невольно оглянулся. Огромные каменные лисицы начали медленно шевелиться. Сначала совсем вяло, но уже через несколько мгновений они рычали и лязгали клыками, каждый из которых был размером с массивный клинок и казался не менее острым. Лисицы медленно шевелили лапами и хвостами, как будто к ним понемногу, по капле, возвращалась жизнь. Глаз на вершине пирамиды напоминал раскаленный на огне кипящий чайник. Он скрипел, трещал, посвистывал, разбрасывая снопы искр. Его кидало и крутило во все стороны, кажется, он вот-вот должен был взорваться.

Нужно уматывать отсюда как можно скорее, добром это не кончится. Я снова повернулся лицом к тому существу, что еще недавно было девушкой. И то, что я увидел, понравилось мне еще меньше гигантских оживающих лисиц и взбесившегося глаза. Существо по-прежнему сжимало мою ладонь, но на девушку оно теперь походило меньше всего. Тело выросло почти в два раза и сильно расширилось в плечах, стало асимметричным и каким-то угловатым. Ровные белые зубки превратились во внушительных размеров острые клыки. На спине стало появляться что-то вроде маленьких уродливых крыльев. Но страшнее всего были остатки девичьего лица и тела, медленно стекающие с кожей и плотью по бугристой коричневой шкуре. Мой идеал женщины медленно, но верно превращался в уродливого демона, жаждущего моей смерти. Еще один болезненный удар по и без того расшатанной психике.

Я попытался вырвать свою руку теперь уже из цепкой когтистой лапы. По-прежнему тщетно. И тут неожиданно почувствовал, как энергия медленно покидает тело — именно там, где демон цепко держал меня. Я видел, как все больше и больше бесится глаз на вершине пирамиды, как каменные лисицы все решительней разминают свои суставы. Я никогда не жаловался на нехватку аналитических способностей, особенно после учебы в академии. Поэтому мне хватило пары мгновений, чтобы оценить сложившуюся ситуацию. Демон цепко держит меня за руку и выкачивает мою жизненную силу, передавая ее тому странному глазу на вершине пирамиды. Глаз, в свою очередь, распределяет энергию между двумя лисицами. Как вырваться и разрушить этот замкнутый круг, я не знал. Таким образом, либо демон «выпьет» все мои жизненные силы и я, выжатый до предела, умру, либо те два лиса в ближайшее время обретут полную подвижность и разорвут меня на куски. Скорее, со мной сделают и то и другое. Я еще не говорил, что Мир Теней — это не совсем мир снов и грез? Что если умрешь тут, то умрешь и наяву. Кажется, подходящий момент об этом сообщить.

Я старался не поддаваться панике и продумать свои дальнейшие действия. Хотя времени у меня было немного. Мне нужно было вырваться из лап демона и прыгнуть в арку, пока она

еще оставалась аркой — до того как лисицы обретут свободу, разрушив таким образом врата. Но это легче сказать, чем сделать. В обычном мире я мог использовать магию, в Мире Теней — тeneвую магию, то есть воплотить в жизнь любую фантазию, правда, ценой потери энергии. Тут же был кордон, мир Грани. Здесь могли действовать оба способа. Но так же оба могли оказаться бесполезными. Боюсь, что второй вариант походит на правду. Но я все же решил попробовать. Напряг фантазию и волю, пытаюсь визуализировать в руке крепкий и острый, но достаточно легкий клинок, так, что скоро почувствовал на ладони некоторый холодок и тяжесть, будто от эфеса меча. Но ничего не произошло. Я напряг всю волю, сконцентрировался и попробовал еще раз. Ничего. Ну, хотя бы буду знать, что тeneвая магия в мире Грани бесполезна. Что же касается обыкновенной, той, которую мы используем в обычном мире, проверить ее действие здесь у меня не было ни малейшей возможности. Так как для мага моего уровня, чтобы творить серьезные боевые заклинания, нужно освободить обе руки. Иначе плетение не получится. Мне оставалось только одно. Если не получится — я мертвец. При этом умерший где-то между двумя мирами. Интересно, что бывает с такими после смерти? Впрочем, мне не хотелось узнавать это на собственном опыте. И я пустил в ход последний, оставшийся у меня трюк, очень надеясь, что он сработает.

— Хочешь моей Силы?! — заорал я. — Так подавись!

Сконцентрировался, пытаюсь подогреть энергию, текущую к демону, и, перестав сопротивляться вампиризму, попытался отдать ему как можно больше Силы, но не каплями, а одним мощным потоком.

Представь себе, как обмороженного человека сначала растирают, а потом сажают в прохладную ванну, понемногу повышая температуру воды по мере того, как к нему возвращается чувствительность. И тут кто-то на его только ожившее тело начинает лить кипяток...

Примерно это я и провернул. Демон был слишком холодным и голодным, чтобы переварить то кушанье, которым я его накормил. С диким воплем он оторвал от меня ошпаренную лапу и неистово завыл. Не обращая на него внимания, я рванул к арке. Под голодное лязганье лисьих клыков, под бешеный скрежет и свист «закипающего» глаза, под нечеловеческий вопль демона, переходящий в безумный смех, я прыгнул в арку. Где-то, будто вдалеке, услышал все тот же девичий голос:

— Глупец! Ты все равно найдешь там лишь погибель. Живым не место в Мире Теней!

Но мне уже было все равно. Я опасался того, что ждет меня впереди. Но хуже ведь не будет. Правда? Серый вихрь закрутил меня и понес куда-то вдаль.

[Купить полную версию книги](#)

Бог из машины (*лат.*).